

№ 2 (29)

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Владивосток
2014

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.И. Лазарев* – *председатель совета*, доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Nguyen An Ha* – associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Do Huong LAN* – PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- W.L. Clayton* – профессор Международной экономики университета Джонса Хопкинса, Школа передовых международных исследований (САИС) (Балтимор, США)
- С.Ю. Алимов* – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Российско-таджикского (славянского) университета (Душанбе, Таджикистан)
- П.Я. Бакланов* – доктор географических наук, академик РАН (Владивосток, Россия)
- Т.М. Бойцова* – доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Ю.Г. Евтушенко* – доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- В.В. Желтов* – доктор философских наук, профессор (Кемерово, Россия)
- Н.А. Смирнова* – доктор технических наук, профессор каф. дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров ФГБОУ ВПО «Костромской государственной технической университет», председатель КРО ООО «Союз дизайнеров России» (Кострома, Россия)
- Г.П. Старкова* – *заместитель председателя совета*, доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Т.В. Терентьева* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Л.И. Кирсанова* – *главный редактор*, доктор философских наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Н.А. Конопеева* – доктор культурологии, профессор (Владивосток, Россия)
- В.В. Крюков* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- А.П. Латкин* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.С. Мазелис* – доктор экономических наук (Владивосток, Россия)
- Л.М. Медведева* – доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- В.П. Смагин* – доктор физико-математических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- К.С. Солодухин* – доктор экономических наук, доцент (Владивосток, Россия)
- О.Ю. Ворожбит* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

№ 2 (29)

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Vladivostok
2014

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- G.I. Lazarev* – *President*, Doctor of Science, Economics, Chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha* – Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Vietnam, Hanoi)
- Do Huong LAN* – PhD Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Vietnam, Hanoi)
- W.L. Clayton* – Professor of International Economics, Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS)
- S.Y. Alimov* – Doctor of Law (Jurisprudence Sciences), Professor, Head of Department of State and legal disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan)
- P.Y. Baklanov* – Doctor of Geographical Sciences, Doctor of Science, Geography, member of the Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
- T.M. Boytsova* – Doctor of Engineering Science, Professor (Vladivostok, Russia)
- Y.G. Evtushenko* – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, member of the Academy of Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- V.V. Zheltov* – Doctor of Philosophy Sciences, Academician of the Academy of Political Science, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- G.P. Starkova* – доктор технических наук, профессор каф. дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров ФГБОУ ВПО «Костромской государственной технической университет», председатель КРО ООО «Союз дизайнеров России» (Кострома, Россия)
- Г.П. Старкова* – Doctor of Engineering Science, Professor, Vice-chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)
- T.V. Terentyeva* – *President*, Doctor of Science, Economics, Chairman of the Editorial Council (Vladivostok, Russia)

EDITORS

- L.I. Kirsanova* – *Head Editor*, Doctor of Philosophy, Professor (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva* – Doctor of Culturology, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- A.P. Latkin* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis* – Doctor of Science, Economics, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.P. Smagin* – доктор физико-математических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- K.S. Solodukhin* – доктор экономических наук, доцент (Владивосток, Россия)
- O.Y. Vorozhbit* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)

The editorial Board is guided by the provisions of Chapter 70 "Copyright" of the Civil code of the Russian Federation and recommendations of the International Committee on publication ethics (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Published materials, opinions and conclusions may not coincide with the point of view of the publisher. The authors are responsible for the originality of the publication, selection and accuracy of facts, quotes, statistics, personal names, geographical names and other information, as well as the use of data that is not intended for the press.

Copying or quoting the publications needs a direct link to the journal.

Содержание

Региональная экономика

Владимиров С.А.
О сущности структурной макроэкономической
эффективности 6

Фетисов В.А.
Банковский сектор России 16

Копылова Г.А., Конвисарова Е.В.
Анализ услуг Сбербанка России по
депозитным вкладам физических лиц 22

Корень А.В., Пономаренко А.Н.
Налог на доходы физических лиц как
инструмент обеспечения экономической
безопасности и устойчивого развития региона 31

Современное образование

Юрченко Н.А.
Интернационализация высшего образования
в Приморском крае: ретроспектива
и перспектива 39

Тимофеева А.А.
Проблемы реализации права граждан
Российской Федерации на образование
в условиях его модернизации 47

Дзевановская Д.Д.
Анализ реализации технологии кадрового
резерва на предприятиях различных сфер
деятельности 54

Демина Е.О.
Анализ эффективности источников
привлечения персонала на рынке труда
г. Владивостока (на примере АРК Персонал) 58

Юридические науки

Любашитц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю.
Феномен государства: структурно-
функциональная методология анализа 63

Овчинников А.И., Полякова А.С.
Идейно-концептуальные и идеологические
основы современного государственного
управления в России 72

Транковская Е.Д., Алексеенко А.П.
Основные правовые гарантии защиты
иностраннх инвестиций в международном
праве 80

Ващенко Т.О., Алексеенко А.П.
Правовые аспекты процедуры эмиссии
ценных бумаг 12

Верещагина А.В., Прокопенко А.И.
Опыт сравнительно-правового анализа
институтов видов охоты и параметров ее
осуществления в законодательстве субъектов
Дальневосточного федерального округа 94

Транспорт

Лаврентьев А.В.
Трансформация организационной и кадровой
структуры транспорта Дальнего Востока:
опыт переходного периода 102

Contents

Regional economics

Vladimirov S.A.
About the essence
of structural macroeconomic efficiency 6

Fetisov V.A.
Russian banking sector 16

Kopylova G.A. Konvisarova E.V.
Analysis of the savings bank
of Russia deposit rates for individuals 22

Koren A.V., Ponomarenko A.N.
Income tax as a way of economic security
and sustainable of regional development 31

Modern education

Yurchenko N.A.
The internationalization of higher education
in Primorsky region: retrospective
and perspective 39

Timofeeva A.A.
The problem to realize the civil right to education
during its modernization in Russia 47

Dzevanovskaya D.D.
Analysis of the implementation of the technology
talent pool at the enterprises of various spheres
of activity 54

Demina E.O.
Analysis of the effectiveness of the sources
of personnel in the labor market in Vladivostok
(for example, the ARK staff) 58

Law science

Lyubashits V.Y., Mordovtsev A.Y., Mamychev A. Yu.
The phenomenon of the state: structural and
functional analysis methodology 63

Ovchinnikov A.I., Polyakova A.S.
Ideological and conceptual and ideological
foundations of modern public administration
in Russia 72

Trankovskaya E.D., Alekseenko A.P.
Fundamental legal guarantees for protection
of foreign investments in international law 80

Vashchenko T.O., Alekseenko A.P.
Legal aspects of procedure issue of securities 12

Vereshchagina A.V., Prokopenko A.I.
Comparative legal analysis of hunting kinds`
and hunting process conditions` institutes
in legislation of the Far Eastern Federal District
subjects 94

Transport

Lavrentyev A.V.
Transformation of organizational and personnel
structure Transport of the Far East: the
experience of transition 102

Мамаков А.А., Перерва Л.М.
Скрытая и надежная передача информации
для задач судоходства

Гриняк В.М.
Многоуровневая модель оценки безопасности
движения морских судов в ограниченных
водах

Дизайн в социокультурном пространстве

Обертас О.Г., Лыков Г.Г.
«Места общения»: к вопросу оборудования
городской среды

Серебряков С.
Новые технологии в монументальном
декорировании подпорных стен (на примере
г. Владивостока)

Плеханова В.А.
3D-технологии и их применение в дизайне

Храпко О.В., Копьева А.В.
Оптимизация внутригородской среды
средствами ландшафтного дизайна

Туризм

Бурилова В.С., Ильина А.В.
Сувенирная компонента как элемент
туристского комплекса г. Владивостока

Дмитриенко О.С.
Анализ состояния туризма в Приморском
крае: сильные и слабые стороны отрасли

Жеурова С.В., Лаврушина Е.Г.
Кластерные взаимодействия
предпринимательских структур и особо
охраняемые природные территории – пути
развития

Правила публикации статей

111 Mamakov A.A., L.M. Pererva
Hidden and reliable transmission of information
for navigation tasks

120 Grinyak V.M.
Multy-level model for ships collision risk
assessment in restricted waters

Design in socio-cultural space

130 Obertas O.G., Likov G.G.
"Places of communication": to question
equipment of the town environment

138 Serebryakov S.
New technologies in the monumental
decoration of retaining walls
(for example, Vladivostok)

144 Plekhanova V. A.
3D-technologies and application in the design

154 Khrapko O.V., Kop'eva A.V.
Optimization of an intra-city area by means of
landscape design

Tourism

159 Burilova V.S., Ilina A.V.
Souvenir component as part of a tourist
complex in Vladivostok

166 Dmitrienko O.S.
Analysis of the state of tourism in Primorsky Krai.
Strengths and weaknesses of the industry

172 Zheurova V.K., Lavryshina E.G.
Development of a test version of the mobile
application security in the journey by the
example of the city of Vladivostok

182 Правила публикации статей

УДК 330

С. А. Владимиров¹

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург. Россия

Вопросы экономики, управления, финансов

О сущности структурной макрэкономической эффективности

Цель настоящей статьи – теоретическое обоснование возможности достижения максимально возможных общественных эффективностей государственных расходов, инвестиций и налогов в идеальном состоянии сбалансированной открытой экономической системы. Предложенная модель всегда может привести в идеальном случае («нулевых потерь» общественных эффективностей государственных расходов и инвестиций) к максимально возможному темпу экономического роста, что позволяет обосновать главные направления соответствующей макроэкономической (финансовой, налоговой и бюджетной) политики.

Ключевые слова и словосочетания: эффективность, макроэкономика, качество, политика, налоги.

S. A. Vladimirov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Saint-Petersburg. Russia

About the essence of structural macroeconomic efficiency

The purpose of this article is a theoretical substantiation of the possibility of DOS reaches the maximum possible public efficiencies of government spending, investments and taxes in perfect condition coordination bath open economic system. The proposed model can always bring in the ideal case ("zero-loss" public effectively scope of public expenditure and investment) to the maximum possible rate of economic growth, that allows you to substantiate the main directions of the relevant macroeconomic (fiscal, tax and budget) policy.

Key words: efficiency, macroeconomic, quality, a policy, taxes.

¹ Владимиров Сергей Арсеньевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы»; e-mail: ideal_ideal@mail.ru

«Пусть только наша идея будет правильной, и тогда, несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути к ее осуществлению, она не будет невозможной».

И. Кант

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических, в том числе макроэкономических, показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы «природа – человек», должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Такое развитие определяется тремя переменными: а) эффективностью экономики, б) экологической стабильностью, в) социальной справедливостью [2. С. 59].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, важны для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и, в конечном счете, существующего в ней общественного строя. В то же время высокие темпы экономического развития не всегда являются критерием соответствующего роста уровня жизни населения [11. С. 468]. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяется новым, с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике, по меньшей мере, не увеличивается [3; 6].

Критический анализ подходов к решению проблемы, имеющихся в экономической и управленческой практике. Более шестидесяти лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономиста всех времен и всех народов» П. Самуэльсона [4; 5. С. 22]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. Из этой модели выводится якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающей эффективности и производительности/ доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречит этой модели экономического выбора.

Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей: планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта; государственными расходами, инвестициями, потреблением, налоговым бременем, сальдо платежного баланса страны и их нормами, общественными эффективностями, темпом экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), ставкой ссудного процента Центробанка страны и инфляцией.

Вышеуказанные соотношения между важнейшими макроэкономическими показателями могут быть представлены в математической и графической форме (рис. 1):

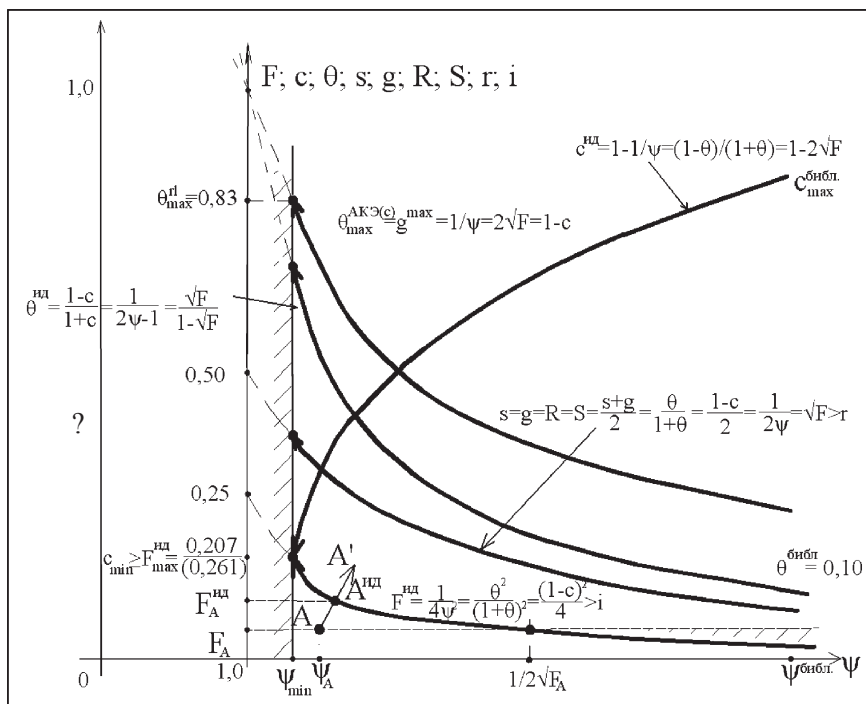

Рис. 1. Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым салдо платежного баланса (заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем, Ψ_{\min} , и больших, чем $\Psi = 1/2\sqrt{F_A}$)

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (большие объемы накоплений неизбежно приводят к резкому повышению уровня потребления), вытекающее из модели П. Самуэльсона, заведомо неточно. Как показала мировая практика (в т.ч. в РФ 2001–2013 гг.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «проедания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на авторском графике.

В соответствии с историческим опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже десяти процентов («библейская десятая», близкая, по мнению автора, к анархии) [6. С. 34]. В то же время ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на графике кривой $\theta_{s=0}^{\max} = g^{\max} = 1/\Psi$.

Эта кривая соответствует административно-командной экономике АКЭ(С) (системе) (например, СССР), в которой инвестиции (капитальные вложения) являлись «перераспределенными» государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%) [9. С. 67]. Весьма показательно, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод, что в АКЭ(С) нет никаких оснований заведомо идеологически

ограничивать $F^{AKЭC} \leq F^{РЫНОЧНОЙ} = F^{ид} = 1/4\Psi^2$, поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта – суть экономического потенциала любого общества [10. С. 187].

Важно иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальна для любых соотношений основных МЭП, но сбалансированна относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественных эффективностей, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста [7. С. 48].

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста – $F^{ид} = 1/4\Psi^2$. Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой А с координатами: $A[\Psi_A; F_A; \Omega_A]$. Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности и качества) макросистемы:

а) *идеальное (единственное, стратегическое)* – по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (то есть в направлении перпендикуляра \vec{AA} к касательной из точки А). Другими словами, направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров;

б) *неидеальные – стремящиеся (близкие) к идеальному*;

в) *заведомо неэффективные для общества* – такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления при одновременном росте суммы норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров (коррупционные или заведомо некомпетентные направления экономического развития – «на авось», вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологичного комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий, (например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др.) [8. С. 31].

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей (в том числе государственного долга), включающей выпуск госзаймов, ужесточение налогообложения, печатание денег. При этом несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических реформ, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в том числе теневым структурам) «группам влияния», но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Несложный математический анализ соотношений между основными МЭП при конкретной заданной государственными органами численной величине темпа экономического роста позволяет жестко выделить следующие «иерархические ряды (ИР) МЭП» с соответствующими диапазонами ограничений их «дрейфа» внутри конкретного ряда.

1. Равновесные СОЭ

а) Идеальные ИР СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса и нулевой инфляцией (наиболее простые, имеющие очевидный «геометрический смысл», отражены на рис. 1). Их бесконечное множество, определяются они конкретным значением, как правило (для удобства) ОПСЭ, автоматически строго определяющим все остальные МЭП (и, наоборот, также строго определяемым любым другим основным МЭП). Например: пусть государственными органами утверждены следующие нормы государственных расходов и инвестиций: $s = g = 1/4$ (то есть нормы государственных расходов и инвестиций равны 25%), следовательно, $\Psi = 2,0$. Кроме того, их общественные эффективности равны также 25%, то есть $R = S = 25\%$. Идеальное налоговое бремя равно: $\theta = 1/(2\Psi - 1) = 0,33$ (33%). Норма потребления: $c = 1 - 1/\Psi = 0,50$ (50%). Темп экономического роста (идеальный, максимально возможный для этой совокупности МЭП): $F_{ид} = 1/4 \Psi^2 = 1/4 (4 \times 4) = 6,25\%$.

Поэтому иерархический ряд будет в этом случае выглядеть следующим образом:

$$c > \sqrt{F} > s = g = R = S = \sqrt{F} > F > i = 0,$$

где i – инфляция;

б) реальные, определяемые конкретно заданными государственными органами численными величинами темпа экономического роста, государственных расходов (их нормой) и соотношениями («перестановками») между основными МЭП и фундаментальной величиной: корнем квадратным из темпа экономического роста. Например (два экстремальных случая):

– «общество эффективного потребления – экономическая идиллия»:

$$c > S > s > \sqrt{F} > R > \theta > g > F > i,$$

Обращает на себя внимание высокая норма потребления при значительной общественной эффективности государственных расходов и норме инвестирования, малых норм налогового бремени и государственных расходов, весьма удовлетворительной общественной эффективности инвестиций;

– «войны, периоды сложных крупных социально-экономических реформ (управляемых)»:

$$\theta > g > R > \sqrt{F} > s > S > c > F > i.$$

В этом ряду очевидны высокие нормы налогового бремени и государственных расходов, незначительная норма потребления и общественной эффективности государственных расходов. Норма потребления для этих двух случаев «дрейфовала» от максимальной к минимально возможной («биологического прожиточного минимума»).

Не представляет трудностей скомбинировать другие промежуточные равновесные иерархические ряды (число их ограничено соответствующими перестановками, читатель легко может сделать это самостоятельно).

2. Неравновесные (с заведомым нарушением иерархии МЭП)

Как уже указывалось, неравновесность (несбалансированность) макроэкономической системы является следствием нарушения основных требований иерархичности отношений между МЭП в СОЭ, несбалансированностью финансовых интересов государства и налогоплательщиков, чрезвычайных обстоятельств (например, войн, некомпетентных действий правительства), безусловной причиной инфляции.

Например, заведомо несбалансированной при заданном соответствующими госорганами темпе экономического роста является следующая, часто встречающаяся экономическая система (нарушенный иерархический ряд МЭП):

$$c > g > \theta > \sqrt{F} > s > R > S > i > F > 0,$$

В этом ряду норма государственных расходов с весьма низкой их общественной эффективностью больше нормы налогового бремени (заведомое перенапряжение экономического потенциала), а норма инвестиций и их общественная эффективность одновременно меньше корня квадратного из темпа экономического роста, что свидетельствует о недопустимо низкой эффективности инвестиционной политики (государственной инвестиционной программы) и заведомо завышенном (возможно в пропагандистских целях перед очередными выборами) утвержденном госорганами темпе экономического роста, в свою очередь численно меньшим уровня инфляции...

Примером катастрофического состояния макроэкономической системы является следующий иерархический ряд МЭП:

$$i > g > \sqrt{F} > \theta > s > R > S > c > 0 \text{ (ноль)} > F,$$

с чрезвычайно высокой инфляцией (гиперинфляцией) и низкой нормой потребления, неудовлетворительной собираемостью налогов и отрицательным темпом экономического роста («проедаем запасов»).

На рисунке 2 приводится графическое отображение возможных вариантов налоговой политики (бесконечное множество выбора («поле») практически всех теоретически возможных значений средней налоговой нагрузки – налогового бремени).

Основное пространство («налоговое поле») выбора численного значения налогового бремени заключено между четырьмя границами, определяемыми:

а) линией (отрезком) AD – знаменитым библейским требованием «десятины» (по авторскому мнению, сродни анархизму), то есть наименьшему налоговому бремени в социально организованной (в том числе анархически или религиозно) группе людей: $\theta_{\text{Анарх}}^{\text{Библи}} = 0,10$;

б) кривой (отрезком) B¹C¹, соответствующей максимально возможному значению налоговой нагрузки ($\theta^{\text{MAX}} = g_{s=0}^{\text{MAX}} = 1/\Psi$), имевшему место в административно-командных экономиках (системах (АКЭ(С) – «единых фабриках» с господством государственной собственности (например, в СССР); BC – кривой идеальной средней налоговой нагрузки $\theta_{\text{ид}} = 1/(2\Psi - 1)$;

в) прямой (отрезком АВ¹), параллельной оси θ , определяющей минимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ, равное: $\Psi_{\text{min}=1,207}$ [6, 33];

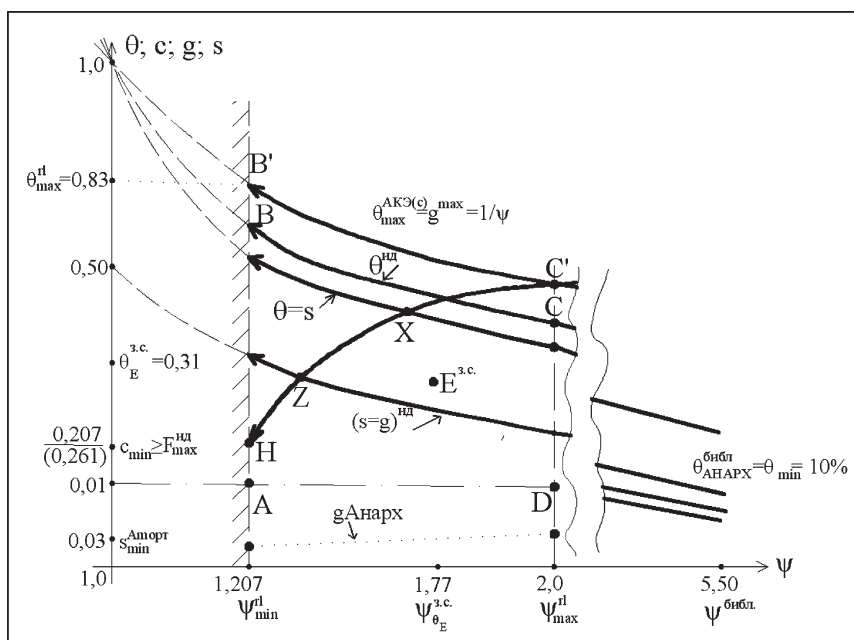

Рис. 2. Графическое отображение «поля множества значений налогового бремени» и основных направлений (параметров) налоговой макроэкономической политики (заштрихованы области невозможных значений Ψ : меньших, чем Ψ_{\min})

г) прямой (отрезком DCI), параллельной оси θ , определяющей максимальное возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ в реальных, исторически и статистически подтвержденных границах, равное: $\Psi_{\max}^{\text{реал}} = 2,0$.

Очевидны два характерных (экстремальных, геометрических) направления макроэкономической политики («налоговый крест»):

а) по прямой из точки A [$\Psi_{\min=1,207}^{\text{бнбл}}$; $\theta_{\text{Анарх}}^{\text{бнбл}} = 0,10$] в точку C' [$\Psi_{\max}^{\text{реал}} = 2,0$; $\theta^{\text{МАХ}}$], что эквивалентно переходу от «анархической к административно-командной экономике-АКЭ(С)»;

б) по прямой из точки B [$\Psi_{\min=1,207}^{\text{бнбл}}$; $1/Y_{\min=1,207}$] в точку D [$\Psi_{\max}^{\text{реал}} = 2,0$; $\theta_{\text{Анарх}}^{\text{бнбл}} = 0,10$], что эквивалентно переходу «от суперАКЭ(С) к архианархической экономике»...

Легко высчитываемая точка E пересечения этих направлений определяет, по мнению автора, «золотосерединное» значение средней налоговой нагрузки в «усредненной экономике», равное $\theta_E^{\text{з.с.}} = 0,31$ (весьма близкое к показателю среднего налогового бремени в США и Японии – около 30%), при $\Psi_E^{\text{з.с.}} = 1,77$ (также очень близкое к японскому, равному 1,81), определяющее «ядро» налоговой политики и его исторический «дрейф».

Интересны также три характерные «тройственные» точки налогового поля, расположенные на кривой нормы потребления $HC^I = 1 - 1/\Psi$, в которых одновременно соблюдается равенство трех (и более) разных МЭП:

а) точка X, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства нормы налогового бремени и инвестиций, в которой $s = \theta = s$;

б) точка C^1 , пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений средней налоговой нагрузки и государственных расходов в АКЭ(С), в которой $c = \theta = g$;

в) точка Z, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений государственных расходов и инвестиций и их общественных эффективностей: $c = g = s = R = S$ – идеальная цель идеальной макроэкономической стратегии – «магистральная траектория» любого развитого государства (как близкий реально существующий вариант – «шведский социализм»).

На рисунке 2 приведена высчитанная автором на основании [6. С. 32] «анархистская» кривая нормы государственных расходов, минимальное значение которой равно 1,9%, а максимальное – 4,4%. Мировая статистика настаивает на минимальной норме инвестирования, не меньшей средней нормы амортизационных отчислений, $s_{\text{Амортиз}}^{\text{MIN}} = 3\%$, которая и указана на этом же рисунке. Приведено также максимально возможное значение средней нормы налоговой нагрузки $\theta_{\text{max}}^{\text{rl}} = 0,83$, которое делает понятным близкое к нему значение налогового бремени в Швеции. Для более подробного анализа вариантов налоговой политики (выявления и обоснования соотношений между основными МЭП на рисунке 1) приведены: кривая идеальной нормы налогового бремени: $\theta^{\text{ИДЕАЛ}} = 1/(2Y - 1)$ и кривая идеальных значений норм государственных расходов и инвестиций: $(s=g=R=S)^{\text{ид}} = 1/2 \Psi$.

Безусловно, размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния. Например, положительное сальдо соответствующей экономики, безусловно, в денежном (количественном) отношении повышает ее эффективность. И наоборот, отрицательное сальдо платежного баланса снижает качество макроэкономической политики. При этом особое значение приобретает товарная структура экспорта и импорта. Очевидна неперспективность преобладания в структуре экспорта ограниченных природных ресурсов в обмен на продовольствие и невысокотехнологичную (заведомо отсталую от передового мирового уровня) продукцию.

Несомненно, авторская модель экономики (несмотря на ее кажущуюся парадоксальность) имела место в период 1879–1897 гг. в реальной экономике США («Золотая эпоха» золотого стандарта, введенного в 1879 г.). В результате США вышли на первое место в мире по объему ВВП и промышленного производства, на лидирующие позиции в мировой экономике [12., С. 30]. Модель хорошо отражает известные периоды парадоксальных взлетов экономических систем в СССР и Германии, Японии, Южной Корее, Китае.

Автор полностью сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, несводимости общественного прогресса, развития человека к увеличению денежных доходов или к приумножению материального богатства, темпов экономического роста. Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности, неопределенности.

Аналитические методы, назначением которых должно служить преодоление субъективизма в принятии решений, на деле нередко используются в качестве одного из инструментов политической борьбы. Следовательно, экономисты в любых

обстоятельствах не должны слепо копировать политический процесс, обязаны стать блюстителями общественной дальновидности в экономических вопросах.

Автором приведены соответствующие зависимости [9. С. 37].

1. Краткая философская энциклопедия. – М.: «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
2. Овсиенко Ю.В. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры / Ю.В. Овсиенко // Экономика и математические методы. – 2007. – Т. 43, №4. – С. 57–71.
3. Губанов С. Рост без развития и его пределы / С. Губанов // Экономист. – 2006. – № 4. – С. 5–19.
4. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс / П. Самуэльсон. – М.: Экономика, 1964 (оригинал: Economics, 1948). – 843 с.
5. Блауг, М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / М. Блауг; пер. с англ. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – С. 30–41.
6. Владимиров С. О моделировании сбалансированной экономики / С. Владимиров // Общество и экономика. – 2010. – № 6. – С. 31–48.
7. Владимиров С. Об обосновании эффективности государственных инвестиций / С. Владимиров // Общество и экономика. – 2006. – № 2. – С. 44–57.
8. Владимиров С.А. О научном обосновании экономической эффективности стратегической сбалансированной программы государственных инвестиций / С.А. Владимиров // Инновации. – 2006. – № 2. – С. 28–34.
9. Владимиров С.А. Экономическая эффективность инвестиционной деятельности в строительстве: теория и практика / Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» / С.А. Владимиров. – СПб., 2006.
10. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. – М.: Госиздат, 1924. – 223 с.
11. Экономико-математический энциклопедический словарь / под ред. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.
12. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность / В.Л. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения, 2008, № 5. С. 27–36.

В. А. Фетисов¹

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород. Россия

Банковский сектор России

В данной статье исследуются нестабильность банковского сектора, причины которой могут быть как международными, так и внутригосударственными. Центральный Банк ведет борьбу с отмыванием денег и высокорискованной политикой коммерческих банков, однако нынешняя обстановка приведет к серьезному сокращению финансовых учреждений.

Ключевые слова и словосочетания: банковский сектор, Центральный Банк, кризис, отзыв лицензий, кредиты, вклады.

S. A. Vladimirov

National Research University Belgorod State University
Belgorod. Russia

Russian banking sector

This article talks about the instability of the banking sector, the causes of which are both international factors and internal. Central Bank maintains anti-money-laundering policies and high-risk commercial banks, but the current situation will lead to a serious loss of financial institutions.

Key words: banking sector, the Central Bank, crisis, withdrawal of licenses, credit, deposits.

Совсем недавно мы пережили международный финансовый кризис, который изменил всю экономическую ситуацию в мире, кардинально изменив правила игры. Но сейчас Россия опять столкнулась с новым спадом экономики. Негативные тренды: введение международных санкций, падение рубля и цен на нефть, введение эмбарго на импортные товары – подливали «масло в огонь».

Мы пристально следим за новостями банковского сектора, так как у многих есть кредиты (ипотека, автокредит, потребительский и т.д.), и с волнением ожидаем новостей: о росте процентных ставок, отзыве лицензий у банков, изменении условий предоставления кредита или же трудностях, с которыми сталкивается клиент, допустив просрочку платежа даже в один день.

Неизвестно, чего ждать от финансового сектора страны в будущем году. 2014 год ознаменовался войной против черных банков. 30 декабря 2014 г. была отозвана сотая банковская лицензия для нового руководства ЦБ РФ. Видимо, глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина настроена «почистить» рынок финансовых услуг. В число

¹Фетисов Валерий. Андреевич – аспирант кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве); e-mail: fetisovvalera@yandex.ru

наиболее часто встречающихся обоснований для прекращения деятельности кредитных организаций попали проведение сомнительных операций (49 банков) и нарушение закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов» (40 банков). Их опередила только высокорискованная политика (56 банков), которая является логической спутницей как «отмывания», так и сомнительных операций (табл. 1) [1]. Первым банком, попавшим под «чистку», стал Мастер-Банк. Жесткие экономические условия приводят к растущим проблемам в банковском секторе. Даже крупные банки зашатались. Дальнейшее лишение лицензий – дело ближайшего времени, однако, скорее всего, происходит естественный отбор.

Таблица 1

Причины отзыва лицензий

Причина	Кол-во банков
Высокорискованная кредитная политика	56
Проведение сомнительных операций	49
Нарушение закона «О противодействии легализации доходов»	40
Неисполнение обязательств перед кредиторами и вкладчиками	36
Недостоверность отчетных данных	23
Нарушение требования к размеру капитала	12

График 1 (рис. 1) демонстрирует рост количества отозванных лицензий. Можно утверждать, что 2014 год стал пиком, но неизвестны ожидания 2015 г. Многие эксперты предполагают, что список банков продолжит увеличиваться и в него войдут как мелкие банки, так и крупные. В таких нестабильных условиях Центральный Банк может легко поднять ключевую ставку до 30%. Повышенная ключевая ставка приведет к докапитализации 280 банков, а к 2016 г. – 230 банков. В общей сложности на эти цели понадобится 2,2 триллиона рублей. В список банков, которым будет оказана докапитализация, вошли те, капитал которых составляет не менее 25 миллиардов рублей и с долей потребительских кредитов в активах до 40%. Но будет ли Правительство и ЦБ РФ спасать банки или поможет лишь нескольким десяткам, тем самым сокращая количество финансовых учреждений в стране?

Указанием Банка России от 30.04.2008 г. № 2005-У «Об оценке экономического положения банков» создана так называемая балльная и весовая оценка показателей банков страны, представляющая собой классификатор банков по экономическому положению. ЦБ РФ рассчитывает с помощью подобных мер регулировать банковский сектор и выявлять эффективные банки и те, которые находятся на грани закрытия.

Однако этот классификатор носит закрытый характер и является лишь документом ЦБ, утечка такой информации может дорого стоить как репутации, так и стабильности какого-либо банка. Не исключено, что люди, получившие доступ к этой информации, смогут дестабилизировать банковский сектор, а банки – использовать эти данные в своих целях в борьбе за клиентов.

Рис. 1. Динамика роста количества отзыванных лицензий у российских банков

Мы полагаем, что эффективнее было бы, если бы данный классификатор был открытым и банки смогли бы «подтянуться» или равняться на стандарты ЦБ, выводя банковский сектор на новый высокий уровень развития.

Многие банки получают хорошую прибыль только потребительским кредитованием, однако увеличение ставки ЦБ РФ до 17% привело к увеличению процентных ставок по кредитам.

На рис. 2 отмечены ставки по потребительским кредитам крупнейших российских банков. В декабре, после известия об увеличении ставки ЦБ РФ, сразу же банки подняли свои ставки, некоторые заморозив при этом выдачу кредитов для физических лиц. Представлены минимальные процентные ставки, по которым гражданин может взять сумму в размере 50–100 тыс. руб. и то, если у него превосходная кредитная история или он является клиентом банка. Так, например, из данного списка выделяется Банк «Восточный» с его 15%, но на деле не всё так благополучно. Обратившись на официальный сайт банка, мы видим, что, даже если взять сумму 25 000 руб. на срок 12 месяцев, клиент будет платить под 25% годовых, хотя программа кредитования показывает – 15%.

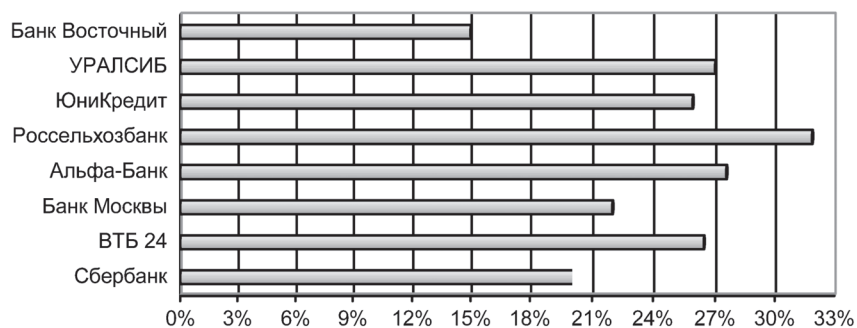

Рис. 2. Процентные ставки по потребительским кредитам банков России (январь 2015 г.)

Можно сказать, что такие условия характерны для маленьких банков, которые, заманивая маленькими процентными ставками, обманывают клиентов. Обратимся в Сбербанк России. На официальном сайте показана ставка 20%. Но толь-

ко для тех, кто получает там зарплату или пенсию, для всех же остальных ставка доходит до 27,5%. Такова общая картина банковского сектора России в данном периоде: главное оставаться на плаву, необходимо получать прибыль, поэтому следует привлекать потенциальных клиентов «громкими» ставками, что каждый себе может позволить.

Что делать банкам, которые функционируют в большей степени благодаря потребкредитованию? Риски невозврата велики. Клиенты в такой ситуации скорее всего снимут деньги с накопительных счетов и будут вкладывать в покупку квартир, автомобилей, да и банки не хотят активно выдавать кредиты, поскольку не уверены в возврате кредита. По данным национального бюро кредитных историй, в декабре банки выдали втрое меньше кредитов физическим лицам по сравнению со среднемесячным значением прошлого года и в пять раз – по сравнению с декабрем 2013 года. Но и банки, специализирующиеся на кредитовании юридических лиц, не в лучшей ситуации, риски большие, суммы выше, доходность ниже.

На рисунке 3 представлены минимальные процентные ставки по кредитам для юридических лиц. Здесь ситуация тоже не лучше. Например, в ЮниКредит Банке можно получить кредит под 13,25% годовых, но такая ставка действует для тех клиентов, у кого положительная кредитная история, есть недвижимость под залог, хорошие обороты и прибыль, поручительство собственников бизнеса. Другими словами, мы выходим на те же 20–22%, как и у других банков. Следует отметить, что после поднятия ключевой ставки в декабре, некоторые банки приостановили программы кредитования. Так, Банк «УРАЛСИБ» приостановил кредиты без залога и поднял ставки до 27% на все кредиты, но затем в январе понизил их до 20%. Данный факт может говорить нам о том, что банки взяли выжидающий период, так сказать «выходные». Надо было определиться с кредитной политикой, какие программы оставлять, кому предлагать, и вообще оценить перспективы выдачи-возврата кредита.

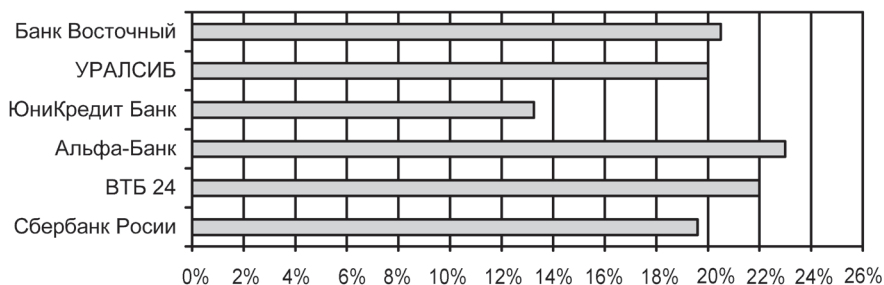

Рис. 3. Процентные ставки по кредитам для МСП
(январь 2015г.)

Паникующие клиенты хуже, чем экономические условия, так как они могут в одночасье лишиться банк капитала. Государство для снятия напряжения повысило страховую сумму с 700 тыс. руб. до 1,4 млн руб. Банки делают всё, чтобы вкладчики оставались и, тем самым, не осложняли и без того непростую обстановку в

банковском секторе. Проценты по вкладам повышались весь 2014 год от 20, 22 до 25%. Однако затем ставки заметно снизились. Топ-10 банков РФ показывали ставки с 15,6 до 17% в декабре 2014 года (рис. 4).

Максимальные ставки по вкладам банков России (январь 2015 г.)

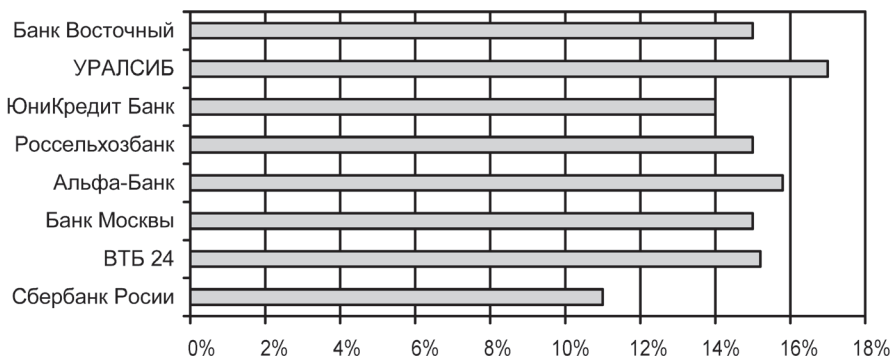

Рис. 4. Анализ максимальных ставок по вкладам в банках России

Если факт, что активы банковского сектора с декабря 2013 года по декабрь 2014 года выросли на 9,1%, а кредиты физическим лицам увеличились на 0,1%, еще можно отнести к положительным факторам, то рост объема просроченной задолженности по корпоративному портфелю, увеличившийся за год на 6,7%, и сокращение по розничному портфелю на 0,8%, – нельзя. Темп прироста клиентских средств за 2014 год составил 25,5%. Вклады населения выросли на 9,4%. Объем заимствований у ЦБ РФ вырос на 37,7%. За 2014 год кредитные организации получили прибыль в размере 589 млрд рублей, что на 40,7% меньше, чем в 2013 году (рис. 5) [2].

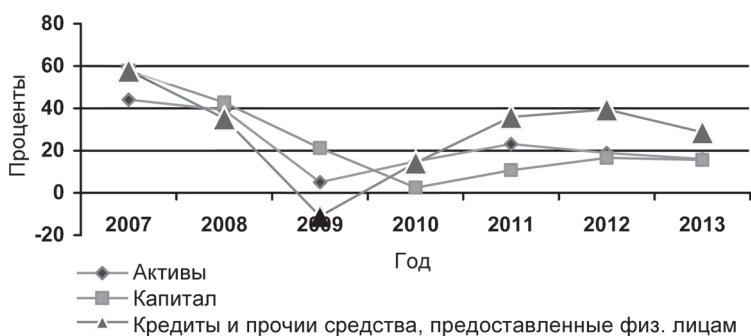

Рис. 5. Темпы роста показателей банковского сектора (% в год)

В 2015 году банковский сектор России будет подвержен сильным испытаниям, связанным с факторами, которые можно отнести к внутренним и внешним:

- международные санкции, которые закрыли западный рынок фондирования;
- нестабильность валюты и падение цен на нефть;
- возросшие отчисления в резервы ЦБ РФ;

- спад доходов населения;
- растущий невозврат по кредитам;
- нестабильность, связанная с решениями клиентов по размещению/отзыву вкладов в банках.

В начале 2015 года негативная тенденция в банковском секторе продолжилась. Сектор пока держится в основном за счет фондирования государства, что в свою очередь свидетельствует о нехватке капитала.

Перед государством, в целом, и перед Эльвирой Набиулиной в частности стоят острые проблемы, которые придется решать не откладывая. Без поддержки со стороны властей банковский сектор не выживет, а население будет еще больше сомневаться в способности государства преодолеть наступивший кризис.

Как показано в исследовании «Banking: A time for bold moves» компании Accenture, банкам необходимо проводить четкую и целенаправленную политику на получение прибыли, чтобы оставаться на плаву. Политика банков должна сосредоточиться на следующих реалиях [4]:

- *фокус на клиенте* – не надо считать, что чем больше клиентов, тем лучше. Необходимо обратить внимание на кросс-продажи и пытаться удержать клиента, построив с ним долгосрочные отношения;

- *сокращение расходов* – централизация, автоматизация, оптимизация процессов;

- *экспансия в новые регионы* – банки всегда распространяли свои офисы, они стремятся увеличить количество своих офисов для более эффективного оказания своих услуг;

- *технологические инновации* – технологии станут ключом к запуску инноваций во всем, что касается каналов, процессов, продуктов и многого другого;

- *правильное управление рисками* – критикуется неэффективность иерархической модели, когда при принятии решений на деле возникает размывание ответственности. Банки должны работать над созданием эффективной системы распределения полномочий. Внедрение и развитие скоринговых инструментов, усиление портфельной аналитики, автоматизация поддержки кредитного процесса являются эффективным решением данной проблемы.

2015 год станет сильным испытанием для всей банковской системы страны. Банки должны найти выход, исправить свои ошибки в деятельности или им придется уйти с рынка, населению же необходимо больше обдумывать свои возможности и действия при выборе банка, да и вообще целесообразность кредитования.

-
1. Буйлов, М.В. Черная сотня / М.В. Буйлов // Коммерсантъ. Деньги. – 2015. – №1–2 [1009–1010]. – С. 31–37.
 2. Обзор банковского сектора РФ // ЦБ РФ. Департамент Банковского надзора. – 2014. – №146. – С. 12–31.
 3. Хромов, М.С. Банковский сектор / М.С. Хромов // Экономическое развитие России. – 2015. – №1(22). – С. 39–44.
 4. Time for bold moves. Banking Research Findings // Accenture. – 2012. – №1. – Р. 11–13.

Г. А. Копылова¹
Е. В. Конвисарова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Анализ услуг Сбербанка России по депозитным вкладам физических лиц

В данной статье рассматриваются положение Сбербанка на рынке привлечения денежных средств физических лиц, интерес клиента к банковскому обслуживанию с использованием депозитных вкладов для привлечения, сохранения и накопления денежных средств физических лиц. Дана оценка по основным видам депозитных вкладов с точки зрения привлекательного и выгодного вложения денежных средств физических лиц в зависимости от их целей и условий.

Ключевые слова и словосочетания: Сбербанк России, банковское обслуживание, депозиты, физические лица, вклады, проценты, сроки, условия.

G. A. Kopylova
E. V. Konvisarova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Analysis of the savings bank of Russia deposit rates for individuals

This article discusses the position of the Savings Bank of the market to attract funds of individuals, customer interest in the banking service using deposits for attracting, retaining and accumulation of individuals' funds. The estimation of the main types of deposits in terms of attractive and profitable investment of funds of individuals, depending on their objectives and conditions.

Key words: Savings Bank of Russia, banking, deposits, physical persons deposits, interest rates, terms, conditions.

Банковское обслуживание физических лиц является сферой банковской деятельности, которая, с одной стороны, сконцентрирована на интересах и предпочтениях клиента, а с другой – выгодна банку. Коммерческие банки заинтересованы в наибольшем привлечении клиентов, для того чтобы расширить свою доходную базу, повысить рентабельность и конкурентоспособность. Развитие банковской деятельности предполагает предоставление банковских услуг с минимальными издержками для клиентов и самого банка.

¹ Копылова Галина Александровна – студентка кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: galina.kopylova22@vvsu.ru.

² Конвисарова Елена Викторовна – канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru

Задачей клиентов является выбор наиболее выгодного продукта исходя из собственных целей и с наибольшей выгодой для себя.

Банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение этих средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [3].

Конкуренцию коммерческим банкам по обслуживанию физических лиц составляет Сбербанк РФ. Конкурируя со Сбербанком, коммерческие банки активно осваивают рынок банковских операций по обслуживанию физических лиц, разрабатывают новые виды банковских услуг по их обслуживанию.

Сбербанк является абсолютным лидером среди российских банков по размерам валюты баланса, объемам привлечения средств населения и юридических лиц, объемам инвестиций в экономику России, объемам операций на фондовых и денежных рынках.

Его доля на рынке банковских услуг представлена на рис. 1.

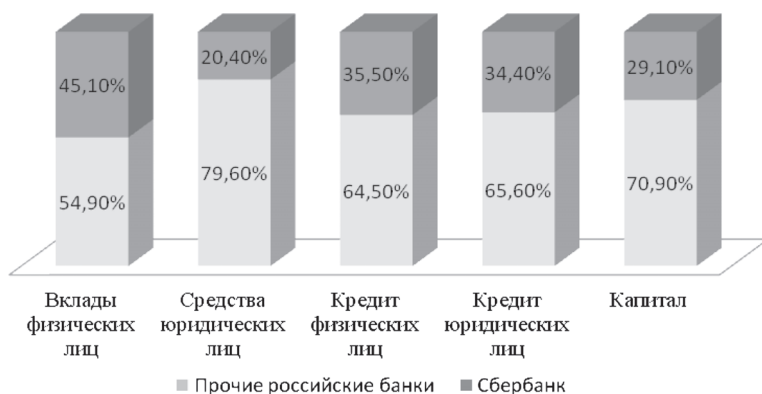

Рис. 1. Доля Сбербанка на рынке банковских услуг

С 11.01.2005 г. Банк включен в реестр по страхованию вкладов. В связи с этим денежные средства, размещенные физическими лицами в Банке, считаются застрахованными.

С 29.12.2014 г. вступил в действие Федеральный закон № 451-ФЗ «О внесении изменений в ст. 11 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» и ст. 46 Федерального закона «О Центральном банке РФ», т.е. увеличен предельный размер страхового возмещения по вкладам с 700 до 1400 тыс. руб. [5]. Это должно положительно повлиять на отношение физических лиц доверять свои денежные средства банку.

Широкое внедрение в практику работы банка вкладов физических лиц является важнейшим направлением укрепления и повышения устойчивости ресурсной базы.

Вклады физических лиц – это наиболее устойчивая часть мобилизуемых банком ресурсов. Чем больше клиентов обслуживается банком, тем большая часть ресурсов может быть использована для банковских операций.

Сбережения населения – это часть денежных доходов (поступлений) населения, предназначенная для удовлетворения потребностей в будущем в качестве отложенных денежных средств [1]. Если сравнить вложения свободных денежных средств физических лиц в депозитные операции с инвестициями в ценные бумаги, то в части налогообложения эти операции являются равноценными [6. С. 4]. Однако в плане дохода депозитные операции находятся в более выигрышном положении.

Необходимо отметить, что, несмотря на экономическую нестабильность в нашей стране, сумма вкладов Сбербанка не снижается, а наоборот растет. Так, на 11.2012 г. сумма депозитов и вкладов физических лиц составила 13 196 495 млн руб., на 11.2013 г. – 16 062 065 млн руб. [8, С.122], на 11.2014 г. – 17 685 383 млн руб. [9. С. 115].

Хозяйственная деятельность Сбербанка имеет две стороны – привлечение финансовых результатов (пассивные операции) и их размещение (активные операции).

Среди пассивных операций наибольшее значение для привлечения денежных средств имеет формирование депозитов, т.е. вкладов денежных средств отдельными лицами и субъектами хозяйственной деятельности.

Депозитные операции – это операции банка по привлечению средств населения во вклады до востребования и на определенный срок.

Привлечение средств на депозит осуществляется по определенной процентной ставке.

Процент – это средство стимулирования привлечения депозитов (вкладов) в банк. Размер процентной ставки по депозитам определяется двумя основными факторами: суммой вклада и сроком размещения средств. Размер процентной ставки должен обеспечивать банку получение максимально возможной прибыли при минимальном риске. В количественном выражении процентная ставка по депозитам должна быть выше уровня инфляции. Процент должен стимулировать вкладчиков к длительному хранению денежных средств на банковских счетах, т.е. сохранения средств в организованных формах.

Начисление процентов может осуществляться несколькими способами:

- по формуле простых процентов;
- по формуле сложных процентов;
- с использованием фиксированной процентной ставки;
- с использованием плавающей процентной ставки.

Процентные ставки по вкладам у Сбербанка в основном ниже ставок, оговоренных Налоговым кодексом РФ (ст. 214.2), что выгодно и удобно только банку [2]. Нет отчислений налогов – нет проблем, а доходы банка от низких процентов только растут. Если произвести расчет необлагаемой налогом части процентной ставки рублевых вкладов в соответствии с указанием ЦБ РФ [4], то получится 9,94% годовых $(8,25+5) \cdot 3/4$.

Процентные ставки по депозитам Сбербанка колеблются от 0,01 до 10,52% годовых. Прибыль по вкладам не такая высокая, как хотелось, однако стабильность банка и предложений подкупает многих жителей нашей страны.

Сегодня срочные вклады являются наиболее популярным способом сохранения и приумножения собственных средств.

По мнению специалистов Сбербанка, в 2015 г. выгоднее всего открывать вклады в российской валюте.

Для ускорения притока средств физических лиц Сбербанк в 2012 г. предложил клиентам новые интересные вклады. Так, были введены вклады с повышенной процентной ставкой, открываемые только в системе «Сбербанк ОнЛ@йн»: «Сохраняй ОнЛ@йн», «Пополняй ОнЛ@йн», «Управляй ОнЛ@йн». Также с целью привлечения новых клиентов был введен вклад «Международный», открываемый в британских фунтах стерлингов, швейцарских франках и японских иенах. Вклад позволяет получить не только гарантированный доход в виде процентов, но и дополнительный доход за счет изменения курсов иностранных валют. Недавно был введен еще один новый депозит «Ваша победа» для получения повышенного дохода (12–13%) и оказания помощи ветеранам, т.е. при начислении процентов 1 рубль с каждой тысячи внесенного вклада перечисляется в адрес «Российского Союза ветеранов» на благотворительную программу «Мы с тобой, ветеран».

Предлагаемые банком вклады учитывают потребности всех социальных групп граждан: работающих и пенсионеров, молодежи и людей среднего возраста.

На сегодняшний день Сбербанк России предлагает 12 видов депозитов (с 22 условиями) некоторые, из них представлены в табл. 1:

Таблица 1

Виды, условия и проценты по вкладам Сбербанка России

Название вклада	Краткое описание вклада	Год. ставка по руб. вкладам, %	Год. ставка вкладов в долл. США, %	Год. ставка вкладов в евро, %
1	2	3	4	5
	Счет для повседневного свободного распоряжения деньгами, бессрочный, пополняемый, с неограниченными снятием денег	0,01	0,01	0,01
Универсальный	Для выполнения регулярных расчетов и платежей, срок хранения 5 лет с неоднократной пролонгацией, пополняемый	0,01	0,01	0,01
Сохраняй	Срок хранения от 1 мес. до 3 лет, не пополняемый, без частичного снятия	8,41–10,52	1,8–5,05	1,8–4,95
Пополняй	Срок хранения от 3 мес. до 3 лет, пополняемый, без частичного снятия	7,98–10,26	3,08–5,0	2,86–4,9

Окончание табл. 1

Название вклада	Краткое описание вклада	Год. ставка по руб. вкладам, %	Год. ставка вкладов в долл. США, %	Год. ставка вкладов в евро, %
1	2	3	4	5
Управляй	Срок хранения от 3 мес. до 3 лет, пополняемый, с частичным снятием.	7,28–9,88	2,86–4,95	2,65–4,85
Подари жизнь	Получение дохода и участие в благотворительной программе, срок хранения 1 г., не пополняемый, без частичного снятия	8,93	–	–
Мультивалютный	Доход в виде процентов и за счет колебания курсов валют, срок хранения от 1-го до 2-х лет, пополняемый, без частичного снятия	0,01–8,18	0,01–3,5	0,01–3,29

Источник: официальный сайт Сбербанка России.

• Для того чтобы определиться, какой именно вид продукта необходим, нужно рассмотреть некоторые основные характеристики вклада, а именно:

• его размер (сумма) – количество денежных средств, которое вкладчик отдает банку на хранение. Есть также понятие «Минимальный взнос», т.е. внести на счет меньше указанной суммы нельзя;

• срок – период, в течение которого деньги будут находиться на счету и на них будет «капать» процент;

• процентную ставку – показатель, на основании которого будет рассчитываться ваша прибыль. Чем выше процент, тем больше доход;

• порядок начисления – периодичность, с которой вам будет начисляться прибыль. Она может быть ежемесячной, ежеквартальной, ежегодной;

• порядок выплаты – периодичность, с которой вы можете получать и расходовать накопленные проценты (в конце месяца, квартала, года, в конце срока действия договора);

• капитализацию – начисление процентов на проценты;

• частичное снятие – это возможность снять часть средств со счета без его закрытия и потери процентов;

• пополнение – возможность увеличения основной суммы депозита;

• пролонгацию – продление срока действия вклада;

• мультивалютность – возможность открытия счета сразу в нескольких валютах (чаще всего это рубли, доллары США и евро), чтобы не терять прибыль при колебании курса.

Чтобы определить, какой вклад больше пользуется у населения популярностью, был проведен анализ динамики движения вкладов на примере филиала

Приморского отделения ОАО «Сбербанк России» № 8635/0176 г. Владивостока (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика движения вкладов филиала Приморского отделения
Сбербанка России № 8635/0176 за 2013-2014 гг.**

Вид вклада	Остаток средств 2013 г., тыс. руб.	Удел. вес от общего остатка средств, %	Остаток средств 2014 г., тыс. руб.	Удел. вес от общего остатка средств, %	Изменение	
					тыс. руб.	%
До востребования	304 332	0,48	288 644	0,34	-15 688	-0,14
Универсальный	29 726 505	47,17	36 729 002	43,75	7 002 497	-3,42
Сохраняй	1 803 653	2,86	2 015 421	2,40	211 768	-0,46
Управляй	9 543 312	15,14	13 816 508	16,45	4 273 196	1,31
Пополняй	12 178 618	19,33	18 301 754	21,80	6 123 136	2,47
Подари жизнь	2760	0,01	1200	0,01	-1560	-
Мультивалютный	9 456 842	15,01	12 802 115	15,25	3 345 273	0,24
Итого	63 016 022	100	83 954 644	100	20 938 622	-

Источник: по неофициальным данным филиала Приморского отделения ОАО «Сбербанк России» №8635/0176 г. Владивостока

Из данных табл. 1 видим, что удельный вес вклада «Сохраняй» в 2014 г. снизился на 0,46% по сравнению с 2013 г. На снижение этого показателя повлияла нестабильная экономика в стране, население старается вложить деньги на более короткий срок и на условие, где можно пополнять вклады и снимать проценты или часть вклада без потери процентов по вкладу. В связи с этим большую часть средств филиалу удалось привлечь по вкладам «Пополняй», удельный вес которого увеличился на 2,47% и «Управляй» (1,31%). Вклад «До востребования» снизился на 0,14%. Причина снижения остатка средств по вкладу «До востребования» объясняется тем, что эти вклады подлежат компенсационным выплатам и выплаты зачисляются на данный счет с последующим закрытием. Вклад «Универсальный» по сравнению с 2013 г. снизился на 3,42%, но увеличил остатки средств на 7 002 497 тыс. руб. В основном вкладчики стараются закрывать этот вид вклада и переводят свои средства на пластиковые карты, что облегчает обслуживание в получении денежных средств. Основное назначение вклада «Универсальный» до недавнего времени – зачисление и получение кредитов, погашение ссудной задолженности по оформленным кредитным договорам.

Проанализировав данные табл. 1, мы видим, что наибольшее предпочтение физические лица уделяют открытию депозитов «Пополняй» и «Управляй», хотя и вклад «Сохраняй» не обделен вниманием, поскольку это оптимальный вариант по накоплению на планируемую ближайшую покупку по уровню доходности.

«Сохраняй» устанавливает минимальную сумму для открытия счета в размере одной тысячи рублей – достаточно демократичная сумма. Депозит «Сохраняй» предусматривает выбрать срок вклада в диапазоне 1 месяц – 3 года. Такое условие довольно привлекательно в настоящее время, т.к. в случае экстренных ситуаций, можно воспользоваться вкладом без потери процентов, в отличие от вкладов с фиксированным сроком хранения. Еще одно весомое преимущество предложения «Сохраняй» заключается в том, что даже при полном снятии досрочно денежных средств со счета вкладчик не потеряет все проценты, которые предусматривает договор при полном сроке хранения. Проценты по депозиту рассчитываются ежемесячно.

Для наглядного сравнения доходности по депозитам «Сохраняй», «Пополняй» и «Управляй» проведем приблизительный расчет. Примем стандартное условие: начальный капитал 30 000 руб. на срок хранения 6 месяцев (табл. 3).

Если использовать услугу дистанционного обслуживания, как предлагает

Таблица 3

Сравнительный анализ доходности по депозитам

Вид вклада	Годовой процент с учетом капитализации	Доход за 6 мес.	Ср. доход за 30 дн.
«Сохраняй» (для пенсионеров)	8,5	1278,04	212,43
	9,02	1355,99	225,38
«Пополняй» (для пенсионеров)	8,24	1239,13	205,96
	8,76	1317,00	218,90
«Управляй»	7,98	1200,26	-

Источник: сост. авт.

Сбербанк (открытие счетов в этом случае предполагает повышенный процент по вкладу и более быстрое и доступное обслуживание), то клиент сталкивается с проблемой получения необходимой информации. Предоставленная на официальном сайте Сбербанка, она доступна для понимания либо специалисту, либо постоянному вкладчику. Для физических лиц, впервые или нечасто сталкивающихся с выбором банковского продукта сведений недостаточно. В связи с этим услуга Сбербанк ОнЛ@йн теряет свои основные качества – быстроту и доступность.

Таким образом, имея стабильное положение на рынке благодаря репутации, завоеванной в течение многолетней работы, ОАО «Сбербанк России» придерживается политики невысоких процентных ставок по вкладам для минимизации налоговых платежей и сокращения расходов.

В этих условиях клиентам не приходится рассчитывать на повышение процентных ставок по вкладам. Поэтому при выборе того или иного предложения клиенты должны ориентироваться на следующее: сколько средств планируется вложить, на какой срок, нужна ли возможность пополнения счета или наоборот, частичного снятия и самое главное – как часто ожидается получение дохода. Соединив все желаемые параметры, можно переходить к выбору подходящего вида депозита.

На основе проведенного анализа предлагаем клиентам взвешенно подходить к вопросу вложения денежных средств, выбирать те виды вкладов, которые лучше подходят для достижения намеченной цели. При этом такие вклады, как «Мультивалютный» и «Подари жизнь», являются специфическими и не могут рассматриваться как вклады для привлечения большого количества клиентов. Вклады «До востребования» и «Универсальный» приемлемы не для накопления, а для осуществления текущих операций.

Если клиент вкладывает средства с целью последующего использования на определенные нужды (приобретение квартиры, автомобиля, путевки и т.п.), увеличивая первоначальную сумму за счет дополнительных взносов, то ему следует воспользоваться вкладом Сбербанка «Пополняй».

Если клиент вкладывает средства с целью сохранения и умножения своих сбережений, то ему следует воспользоваться вкладом Сбербанка «Сохраняй».

Если клиент не определился с приоритетами своих вложений, но, в то же время, стремится к накоплению дохода, то ему следует воспользоваться вкладом Сбербанка «Управляй».

Хотя рассмотренные продукты предоставляются Сбербанком в режиме ОнЛ@йн и имеют повышенные процентные ставки, всегда очевидны недостатки предоставления информации. Поэтому для привлечения клиентов к использованию этого режима Сбербанку рекомендуется расширить наглядность и полноту информации по вкладам на официальном сайте.

Итак, несмотря на то, что на первый взгляд цели банка и клиента являются взаимоисключающими, проведенный анализ положения Сбербанка на рынке привлечения средств физических лиц во вклады позволил разработать предложения для клиентов по размещению вкладов в банке исходя из их целей и предложенных банком условий.

1. Азрилиян А.Н. Новый экономический словарь [Электронный ресурс] / А.Н. Азрилиян; под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006.
2. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая, раздел 8, гл. 23, ст. 214.2 от 24.07.2007 г. № 216-ФЗ (в ред. от 22.07.2008 г. № 158-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nalog2/3_3.html.
3. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. от 20.04.2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bank>.
4. О размере ставки рефинансирования Банка России: указание Банка России от 13.09.2012 г. № 2873-У [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=135339;req=doc>.
5. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федер. закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 29.12.2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/strahov/74_2.html#p183

6. Прокопьева Т.И.. Инвестиции физических лиц в ценные бумаги / Т.И. Прокопьева, О.Ю. Ворожбит // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. Реж доступа: www.science-education.ru/117-13559 (дата обращения: 05.05.2015). – С. 4.
7. Сбербанк России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sberbank.ru/ru/person>.
8. Статистический бюллетень Банка России: издание Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?Prtid=bbs>.
9. Статистический бюллетень Банка России: издание Банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?Prtid=bbs>.

А. В. Корень¹

А. Н. Пономаренко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Налог на доходы физических лиц как инструмент обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития региона

В статье изучается роль налога на доходы физических лиц в обеспечении налоговых поступлений региональных бюджетов Российской Федерации. На основе анализа данных о поступлении налога на доходы физических лиц в бюджет Приморского края делается вывод о том, что в настоящее время НДФЛ является важнейшим источником дохода, как для регионального, так и для консолидированного бюджета региона. Рассматриваются основные пути увеличения собираемости и повышения социальной ориентированности НДФЛ, связанные с обеспечением устойчивого развития региональной экономики.

Ключевые слова и словосочетания: налог на доходы физических лиц, финансы, региональная экономика, государственные доходы, налоговые платежи, местный бюджет, экономическое развитие.

A. V. Koren

A. N. Ponomarenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Income tax as a way of economic security and sustainable of regional development

The article examines the role of the tax on personal income tax revenues to provide regional budgets of the Russian Federation. Based on the analysis of data on the flow of tax on personal income in the budget of the Primorsky Region concludes that at the present time personal income tax is the major source of income for both the regional and the consolidated budget for the region. The main ways to increase collection and improve social orientation of the personal income tax related to sustainable development of the regional economy.

Key words: tax on personal income, finance, monetary circulation and credit, the economy, government spending, taxes, personal income tax.

¹ Корень Андрей Владимирович – канд. эконом. наук, доцент; e-mail: andrey.koren3@mail.ru.

² Пономаренко Александра Николаевна – студент ВГУЭС; e-mail: sanka_gricenko@mail.ru.

Настоящая ситуация в экономике РФ свидетельствует о наличии проблем в финансовом обеспечении муниципальных образований и их зависимости от действий вышестоящих уровней органов власти. Следовательно, проводимые в стране налоговая и бюджетная реформы, а также реформа местного самоуправления не привели к решению большинства проблем, связанных с несбалансированностью доходной и расходной частей региональных бюджетов.

В Конституции РФ указано, что Российская Федерация – социальное государство, политические действия которого направлены, в первую очередь, на обеспечение достойной жизни человека, а также на поддержку социально незащищенных категорий граждан.

Важную роль в формировании региональных бюджетов играет налогообложение физических лиц. В свою очередь, величина поступлений налога на доходы физических лиц определяется уровнем экономического развития страны и состоянием доходов населения [2].

Экономическая сущность НДФЛ состоит в определении места и роли этого налога в налоговой системе РФ. Доля НДФЛ в региональном бюджете напрямую зависит от того, насколько велико социально-экономическое развитие конкретного региона. Основным классификационным признаком налога на доходы физических лиц выступает тот факт, что объектом обложения выступает доход или материальная выгода, которые были действительно получены налогоплательщиком в денежной или натуральной форме.

Важность налога определена тем фактом, что плательщиками НДФЛ выступают практически все трудоспособные граждане РФ. Поэтому с теоретической точки зрения поступления от выплат НДФЛ могут быть без перераспределения зачислены в бюджет любого уровня. Тем не менее, в настоящее время данный налог является стабильным источником доходов регионального и местного бюджетов. Региональный бюджет всегда был связан с покрытием расходов, так или иначе определяющих жизнеобеспечение населения на основной территории страны [3, 4].

Исследователи справедливо указывают на перспективность НДФЛ с позиций роста его поступлений в региональные и местные бюджеты. Так, налоговым органам достаточно просто его контролировать, при этом налог значительно реже игнорируется налогоплательщиками. Кроме того, в налогообложении доходов физических лиц просматриваются определяющие для построения налоговой системы принципы, например, принципы равномерности и всеобщности налоговой обязанности налогового субъекта.

Проанализировав текущий бюджет нескольких муниципальных образований Приморского края, стало ясно, что в структуре расходов бюджета муниципалитетов более 50% составляют расходы, связанные с финансированием мероприятий социальной политики, к которым традиционно относят расходы, связанные с охраной здоровья людей, обеспечением государственной поддержки семьи и детства, развитием системы социальных служб.

Очевидно, что в современных экономических условиях растущий уровень дефицита регионального и муниципального бюджетов не может гарантировать

финансирование программ социальной защиты граждан на подведомственной территории на надлежащем уровне без привлечения межбюджетного финансирования. Кроме того, у представительных органов власти регионов и местного самоуправления недостаточно полномочий для регулирования и распределения наиболее важного источника пополнения бюджета – налога на доходы физических лиц [6].

Согласно ст. 20 «Классификация доходов бюджетов» Бюджетного кодекса РФ в качестве источников доходов для любого бюджета выступают налоговые и неналоговые доходы, а также безвозмездные перечисления. В структуре налоговых доходов консолидированного бюджета РФ большое значение имеет налог на доходы физических лиц. Так, сбор налога на доходы физических лиц в 2014 г. превысил 2,6 трлн руб. или 13% всех доходов бюджетной системы РФ, включая бюджеты государственных внебюджетных фондов. Следует отметить, что величина поступлений по налогу на доходы физических лиц постоянно растёт.

Российское налогообложение индивидуальных доходов занимает особое положение, так как налог на доходы физических лиц является одним из самых больших, а его объектом обложения выступает получаемый физическими лицами доход [1]. С точки зрения основной концепции налога на доходы физических лиц именно размер дохода, а не наличие дорогого жилья или автомобиля характеризует степень благосостояния налогоплательщика.

Согласно ст. 3 «Основы начала законодательства о налогах и сборах» Налогового кодекса РФ при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога, что является одним из основополагающих принципов налогообложения.

Налог на доходы физических лиц является одним из самых эффективных налогов. При прочих равных условиях и процедура контроля по сбору налога происходит значительно легче. Удержанием налога в основном занимается налоговый агент, который обязан удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате и в полной сумме перечислить её государству. Оставшаяся часть налогоплательщиков, не являющихся налоговыми агентами, но получающих доход по итогам налогового периода, обязана представить в органы налоговой инспекции декларации, произвести перечисление исчисленной суммы налога.

Налогообложение личных доходов граждан находится в центре налоговой системы РФ. При этом НДФЛ относится к федеральным налогам, но формирует налоговую базу муниципальных образований и субъектов РФ.

Итак, в современной системе прямого налогообложения налог на доходы физических лиц играет важнейшую роль в доходах регионального бюджета. Структуру распределения налога по уровням бюджетной системы можно оценить по данным табл. 1.

В экономике Приморского края НДФЛ, как и другие налоги, выступает в качестве инструмента социально-экономического развития. Именно с его помощью могут быть обеспечены столь необходимые денежные поступления в муниципальные бюджеты разного уровня. Следовательно, внимание к уровню доходов граждан – важнейшая задача региональных властей.

Таблица 1

**Распределение налога на доходы физических лиц по уровням
бюджетной системы Российской Федерации**

№ п/п	Уровни бюджетной системы	Распределение по бюджетам суммы НДФЛ, %	Бюджетный кодекс РФ
1	Федеральный бюджет	0	-
2	Бюджет субъекта Российской Федерации	85	Статья 56 «Налоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации»
3	Бюджет городского поселения	10	Статья 61 «Налоговые доходы бюджетов городских поселений»
4	Бюджет муниципального района, в том числе:	-	Статья 61.1 «Налоговые доходы бюджетов муниципальных районов»
4.1	НДФЛ, взимаемый на территории городских поселений	5	Статья 61.1 «Налоговые доходы бюджетов муниципальных районов»
4.2	НДФЛ, взимаемый на территориях сельских поселений	13	Статья 61.1 «Налоговые доходы бюджетов муниципальных районов»
4.3	НДФЛ, взимаемый на межселенных территориях	15	Статья 61.1 «Налоговые доходы бюджетов муниципальных районов»
5	Бюджет городских округов	15	Статья 61.2 «Налоговые доходы бюджетов городских округов»
6	Бюджет городских округов с внутригородским делением	15	Статья 61.3. Налоговые доходы бюджетов городских округов с внутригородским делением
7	Бюджет сельского поселения	2	Статья 61.5. Налоговые доходы бюджетов сельских поселений

Источник: по данным сайта Федеральной налоговой службы nalog.ru

Налог на доходы физических лиц позволяет стимулировать самые важные расходы консолидированного бюджета регионов, при этом нередко используется для социальной поддержки наименее защищённых слоёв населения. Проведём анализ налоговых поступлений в консолидированный бюджет регионов за 2013 и 2014 годы в целом по России.

Поступления налога на доходы физических лиц в 2014 году значительно выросли. Налог на доходы физических лиц – один из основных источников дохода региональных бюджетов. При этом следует отметить, что роль налога на доходы физических лиц велика не только в Российской Федерации, но и в любой стране мира.

Отдельного внимания заслуживает оценка роли НДФЛ в бюджете Приморья. Основным преимуществом налога на доходы физических лиц выступает тот факт,

Таблица 2

**Структура налоговых поступлений в консолидированные бюджеты
субъектов Российской Федерации**

Показатели	Поступления в бюджет				Абсолютное отклонение, млрд руб. +/-	Темп прироста, %
	2013 год		2014 год			
	млрд руб.	%	млрд руб.	%		
Налог на прибыль	1719,5	28,9	1961,5	30,4	+242	+14,1
НДФЛ	2497,8	41,9	2679,5	41,5	+181,7	+7,3
Акцизы	491,4	8,2	478,1	7,4	-13,3	-2,7
Имущественный налог	900,5	15,1	955,1	14,8	+54,6	+6,1
НДПИ	40,5	0,7	46,2	0,7	+5,7	+14,1
Остальные налоги и сборы	309,5	5,2	335,2	5,2	+25,7	+8,3
Всего	5959,2	100	6455,6	100	-	-

Источник: по данным сайта Федеральной налоговой службы nalog.ru

что его уплачивает всё трудоспособное население Приморского края [8]. Попробуем оценить значение и роль НДФЛ в бюджете Приморского края. В таблице 3 проведём структурный анализ налоговых поступлений в консолидированном бюджете Приморского края за 2014 г.

Таблица 3

**Структура налоговых поступлений основных администрируемых доходов
в бюджет Приморского края в 2014 г.**

Администрируемые доходы	Поступило в консолидированный бюджет Приморского края	
	млн руб.	в % к предыдущему году
Всего поступило налогов	69 528, 1	107,6
Налог на прибыль	13 379,7	109,1
НДФЛ	35 443,6	104,9
Акцизы	2 259,1	117,1
Налог на имущество физических лиц	283,4	109,1
Налог на имущество организации	7 926,9	120
Транспортный налог	1 182,7	113,6
Земельный налог	2 589,8	92,2
НДПИ	249,6	98,6
Остальные налоги и сборы	6 213,2	109,6

Источник: по данным сайта Федеральной налоговой службы nalog.ru

По данным табл. 3 видно, что поступления НДФЛ в бюджет Приморского края в общей структуре доходов занимают лидирующее место по сравнению с другими видами налогов и сборов. На втором месте стоит налог на прибыль организаций.

Главным преимуществом НДФЛ для государства является то, что его платят практически все категории граждан, а всё трудоспособное население страны выступает в качестве налогоплательщиков. В конечном счёте налоговые поступления перенаправляются в различные муниципальные учреждения, которые связаны с процессом жизнеобеспечения общества. Кроме того, НДФЛ – один из самых эффективных и перспективных видов налога, что отражается в постоянном росте его удельного веса к другим налоговым платежам. Так, по итогам 2014 г. налог на доходы физических лиц входит в тройку самых собираемых налогов в России.

Тем не менее, налогу на доходы физических лиц присущи и многие недостатки. В установлении личного дохода, подлежащего налогообложению, отсутствие дифференцированности ставок никак не предусматривает деление общества по уровню дохода и потребностям.

Существующая на сегодня концепция имущественных, а также социальных вычетов, которые предоставляются населению, не учитывает уровень доходов граждан. Люди, у которых благосостояние выше среднего, могут получать крупные льготы от предоставленных лечебных, жилищных и образовательных вычетов, так как для них не существует предела по уровню доходов налогоплательщика [6].

Использование единой ставки налога на доходы физических лиц никак не содействует увеличению налоговых поступлений со сверхвысоких доходов, соответственно, и перераспределения налогов между различными слоями населения не происходит.

Для повышения налогооблагаемой базы по НДФЛ и достижения сбалансированности региональных бюджетов необходимо пересмотреть бюджетное и налоговое законодательство по отношению к основным принципам налогообложения личных доходов, применяемых в развитых странах.

В статье 224 НК РФ определена плоская шкала облагаемых доходов. Тем не менее, использование прогрессивной шкалы способствует снижению степени сокрытия доходов, уменьшению налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, а также повышению уровня налоговых поступлений со сверхвысоких доходов наиболее богатых групп населения [4].

Что касается перехода к уплате НДФЛ по месту жительства, то такой механизм позволил бы создать новый способ финансирования бюджетных услуг, которые потребитель получает именно по месту проживания.

Необходимо, кроме того, выравнивать обязательства предоставления и возможности оплаты бюджетных услуг муниципальными образованиями, а также смоделировать систему конкуренции регионов за налогоплательщиков. Это, несомненно, будет способствовать развитию налогового потенциала территорий, в том числе Приморского края.

Необходимо и внесение поправок в Бюджетный кодекс РФ, изменение определенных статей НК РФ по отношению к налогообложению личных доходов. Уве-

личение доли налога, которая была бы чётко закреплена за бюджетами муниципальных образований в объеме не менее 30 %, является необходимым.

Список рекомендаций, которые касаются реформ в Налоговом и Бюджетном кодексах, направлен на выполнение и соблюдение принципа самостоятельности, сбалансированности концепции бюджетной системы и принципа справедливости налогообложения.

Можно сделать вывод о том, что все предложенные изменения в налоговом и бюджетном законодательстве позволят повысить уровень дохода региональных и муниципальных бюджетов. Тем самым увеличится интерес к расширению налоговой базы подведомственной территории и у представительных органов власти разного уровня.

Необходимо отметить, что налог на доходы физических лиц является одним из важнейших инструментов обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития регионов. Государство также отводит большую роль подоходному налогообложению в реализации налоговой политики регионов. В связи с этим не прекращаются дискуссии о необходимости реформирования налога на доходы физических лиц. Хотелось бы выделить следующие базовые направления совершенствования налогообложения доходов физических лиц:

- 1) увеличение размеров налоговых вычетов;
- 2) определение возможностей применения прогрессивной шкалы налогообложения;
- 3) переход к более существенному разграничению налоговых ставок в применении к понятиям «дивиденды» и «оплата труда»;
- 4) переход к уплате НДФЛ по месту жительства гражданина.

Указанные изменения могут быть направлены на упрощение механизма исчисления и уплаты НДФЛ и, как следствие, на повышение роли НДФЛ в налоговых доходах и устойчивом развитии региональных бюджетов.

-
1. Водопьянова, В.А. Проблемы применения специальных налоговых режимов в Российской Федерации / В.А. Водопьянова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – № 5. – С. 109–114.
 2. Ворожбит, О.Ю. Налоговая политика государства и её влияние на развитие предпринимательства / О.Ю. Ворожбит // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – № 5. – С. 9–16.
 3. Корень, А.В. Актуальные проблемы и пути совершенствования налога на доходы физических лиц в Российской Федерации / А.В. Корень, В.В. Першина // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 5 (38). – С. 63–65.
 4. Корень, А.В. Роль и значение региональных налогов в современном развитии Приморского края / А.В. Корень, О.В. Шефер // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 434.
 5. Корень, А.В. Региональная налоговая политика как инструмент динамичного развития территории Дальнего Востока / А.В. Корень, А.С. Нефедьева // Эко-

- номика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 37. – С. 172–177.
6. Корень, А.В. Социально-экономические факторы и механизмы динамичного развития Дальнего Востока / А.В. Корень // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 41. – С. 99–103.
 7. Кутинова, В.Н. Инвестиционный климат Дальнего Востока как ключевой фактор успешной модернизации региональных производств / В.Н. Кутинова, Г.И. Лазарев, А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 1. – С. 160–169.
 8. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития / А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120–128.

УДК 65.497

Н. А. Юрченко¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Интернационализация высшего образования в Приморском крае: ретроспектива и перспектива

В статье проводится ретроспективный анализ международной деятельности вузов Приморского края после распада СССР. Автор выделяет три основных этапа интернационализации высшего образования в регионе, раскрывая суть каждого из них. Особое внимание уделяется формам и направлениям международного сотрудничества вузов на каждом из этапов.

Ключевые слова и словосочетания: интернационализация, высшее образование, международное сотрудничество, образовательные услуги, экспорт образовательных услуг.

N. A. Yurchenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The internationalization of higher education in Primorsky region: retrospective and perspective

The article presents a retrospective analysis of international activities of the Primorsky region universities after the collapse of the USSR. The author identifies the three main stages of the internationalization of higher education in the region and reveals the essence of each of them. Particular attention is given to the forms and directions of international cooperation between the Primorsky and foreign universities in each of the stages.

Key words: internationalization, higher education, international cooperation, educational services, export of educational services.

После окончания «холодной войны» в Дальневосточном регионе в целом и в Приморском крае в частности сложились благоприятные условия для выхода высших учебных заведений региона на международный уровень. Начались масштабные процессы интернационализации высшего образования в крае.

Согласно определению, принятому в исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития, интернационализацию образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях принято понимать как про-

¹ Юрченко Наталья Александровна – ст. преп. кафедры международного маркетинга и торговли;
e-mail: natalya.yurchenko@vvsu.ru.

цесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Понятие интернационализации в сфере высшего образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: «внутреннюю» интернационализацию и «внешнюю» интернационализацию или образование за границей, межстрановое, трансграничное образование [3].

Первый этап интернационализации высшего образования в Приморском крае охватывает последнее десятилетие XX века и характеризуется началом установления деловых контактов вузов края с вузами АТР, а в дальнейшем и Европы. Так, еще в 1990 г. Ученым советом Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) было принято решение о включении международного сотрудничества и интернационализации образования в число приоритетных направлений развития университета.

Основными формами межвузовских контактов в то время стали обмены, научные и учебные стажировки студентов и преподавателей, совместное проведение научных конференций, симпозиумов, заключение долгосрочных договоров о сотрудничестве, начало грантовой деятельности, в отдельных случаях – открытие представительства дальневосточных вузов за рубежом и первый опыт создания совместных образовательных программ (например, создание филиала ДВГУ в г. Хакодате (Япония) в 1994 г. открытие в 1991 г. в соответствии с договором между ДВГУ и Мэрилендским университетом (США) и приказом 371 от 26.04.91 г. Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы совместного Российско-американского факультета международных экономических отношений и менеджмента). В целом в период с 1989 г. по настоящее время вузы региона установили связи и продолжают развивать международное сотрудничество с более чем 80 университетами стран АТР, Европы, США, Австралии и Новой Зеландии. Особенно тесное сотрудничество на первом этапе сложилось и в последующем укрепилось с вузами КНР.

Таким образом, для первого этапа интернационализации высшего образования Приморского края характерно достаточно одностороннее сотрудничество по траектории Дальний Восток России в страны АТР, иначе говоря, в тот период превалировал импорт образовательных услуг – оказание образовательных услуг гражданам России иностранными учебными заведениями как на территории зарубежных государств, так и через филиалы или программы иностранных вузов в России [10. С. 304]. Но именно благодаря первому этапу был заложен фундамент для дальнейшего развития международного сотрудничества вузов Приморского края, перехода интернационализации ВПО на новый качественный уровень.

Второй этап интернационализации высшей школы Приморья приходится на начало 2000-х годов и охватывает период вплоть до образования в 2010 г. Дальневосточного федерального университета.

В начале XXI века вузы региона оказались под влиянием следующих факторов:

- присоединение России к Болонскому процессу в 2003 г. и принятие на себя обязательств воплотить в жизнь основные его принципы к 2010 г.;

- существенное снижение численности российских абитуриентов, обусловленное «демографической ямой» в нашей стране в 1980–90-е гг. (в Приморском

крае численность выпускников школ, начиная с 2002г. постоянно снижалась, достигнув своего минимума в 2010 г. – 8 787 чел., что на 17 113 чел. (66,07%) меньше по сравнению с 2002 г. Только в 2011 г. стали наблюдаться положительные тенденции, и прирост численности выпускников составил 287 чел. по сравнению с 2010 г.);

– снижение государственной поддержки значительной части региональных вузов в рамках реформы высшего образования Российской Федерации;

– дублирование российскими (в том числе и Приморскими) вузами программ высшей профессиональной подготовки по специальностям и направлениям, востребованным на рынке образовательных услуг (например, экономическим), откуда высокий уровень внутренней конкуренции университетов по отдельным образовательным программам.

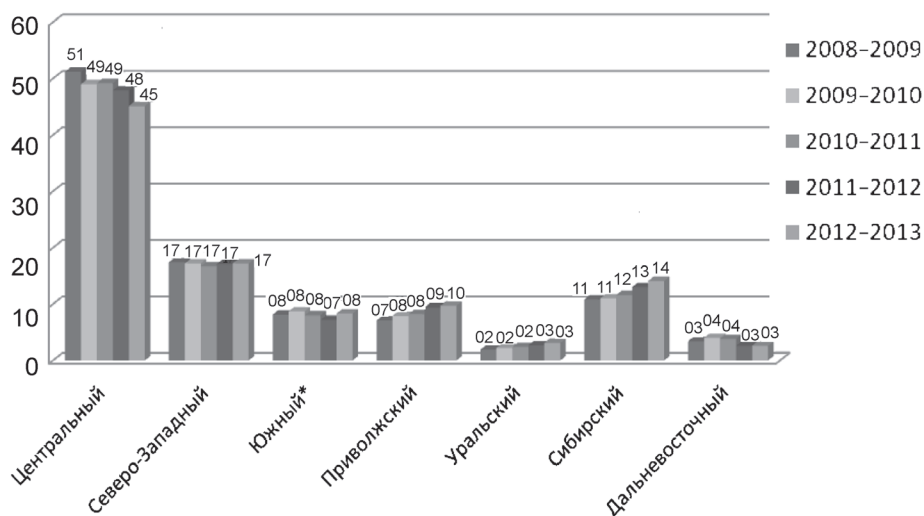
Названные проблемы заставили вузы ДФО России искать дополнительные пути по сохранения своей образовательной ниши и повышения эффективности собственной деятельности.

Одним из основных направлений, способным решить эти задачи, стало углубление международного сотрудничества Приморских университетов с зарубежными вузами-партнерами с упором на развитие экспорта российских образовательных услуг в страны АТР. Экспорт образовательных услуг – оказание образовательных услуг гражданам других стран как на территории нашей страны, так и через филиалы или программы российских вузов за рубежом [10. С. 304].

В мировом масштабе экспорт образовательных услуг за последние 20 лет выделился в отдельную отрасль хозяйства – единый мировой рынок образовательных услуг. Основными характеристиками этого рынка являются потоки учащихся, пересекающие национальные границы (по данным ОЭСР около 2,7 млн человек), и сопутствующие трансграничные потоки денежных средств (по оценкам ВТО, объем мирового рынка образовательных услуг составляет 90 млрд долл.) [8]. В настоящее время существует два основных международных образовательных центра – североамериканский (США и Канада контролируют сегодня около четверти международного рынка образовательных услуг) и европейский (около трети мирового рынка образования), на третьем месте – Австралия и Новая Зеландия (около 9%) [4].

После распада СССР, который в 1990 г. занимал третье место по доле иностранных студентов от их общемировой численности (10,8%), Россия на сегодняшний день имеет долю мирового рынка образовательных услуг по разным оценкам от 2 до 5% и занимает восьмое место в мире по количеству обучающихся иностранных граждан после США (580 тыс. чел.), Великобритании (233 тыс. чел.), Германии (200 тыс. чел.), Франции (160 тыс. чел.), Австралии (157 тыс. чел.), Китая (141 тыс. чел.), Испании (124 тыс. чел.) [4; 12; 8].

ДФО занимает последнее место среди федеральных округов России по доле иностранных студентов, обучающихся в вузах федерального круга: в последние годы количество иностранных студентов в вузах ДФО сохраняется примерно на одном уровне, имея при этом тенденцию к уменьшению [5. С. 132].

*включая Северо-Кавказский федеральный округ, образованный в январе 2010 г.

Рис. 1. Доля иностранных граждан, обучающихся в вузах федеральных округов РФ в 2008/2009-2012/2013 уч. года, %

В 2012–2013 учебном году каждый второй иностранный стажер, студент, бакалавр, магистрант, аспирант и т.д. учился в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Вузы центральной части России имеют большой опыт обучения иностранцев, а также более узнаваемые бренды, известные во многих странах мира еще со времен СССР. В РУДН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном техническом университете и многих других уже на протяжении десятилетий апробированы и действуют совместные образовательные программы. Дальневосточные вузы только в начале 2000-х годов стали осваивать практику экспорта образовательных услуг и на сегодняшний день, обладая высоким интеллектуальным и инновационным потенциалом, должны стать форпостом продвижения конкурентоспособных экспортных образовательных программ, ориентированных на рынок стран АТР, прежде всего Китая.

На данный момент среди Приморских вузов сложились и функционируют следующие формы образовательных программ для иностранных граждан:

- 1) обучение иностранных студентов по аккредитованным специальностям с получением степеней бакалавра, специалиста и магистра;
- 2) обучение иностранных аспирантов для защиты кандидатских и докторских диссертаций с получением ученых степеней кандидата и доктора наук;
- 3) обучение иностранных студентов в рамках совместных международных проектов с получением дипломов бакалавра двух вузов: Приморского и его партнера за рубежом;
- 4) курсовое обучение иностранных граждан русскому языку как иностранному;
- 5) тестирование иностранных граждан по русскому языку как иностранному на получение российского гражданства.

Наиболее привлекательной и эффективной для вузов Приморского края стала третья форма сотрудничества с иностранными студентами – привлечение их на обучение по совместным или российским образовательным программам. С этой целью Приморскими университетами были разработаны модели международных образовательных программ по совместной подготовке с зарубежными вузами-партнерами иностранных студентов, в основе которых лежит принцип глубокого погружения в языковую среду.

Анализ опыта международного сотрудничества Приморских вузов свидетельствует о том, что абсолютное большинство их вузов-партнеров в рамках экспорта образовательных услуг представляют вузы Китая. На сегодняшний день у вузов Приморья заключены договоры о сотрудничестве примерно с 50 вузами КНР по различным направлениям подготовки.

На протяжении последних тридцати лет половину всех студентов на мировой рынок поставляют страны Азии (43%). В 2012–2013 учебном году доля иностранных студентов – выходцев из стран Азии в России составила 28,1% (или 39 162 чел.), уступив только гражданам стран СНГ, доля которых в российских вузах достигла 49,9% (или 69 689 чел.) [5. С. 133–134]. В число лидеров по этому показателю входят Китай, Республика Корея, Малайзия и Индия [11. С. 46.]. В 2008 г. количество китайских студентов, обучавшихся за рубежом, составило 179 800 чел., что в 10,2 раза больше показателя 1998 г. и в 36,8 раза больше уровня 1985 г. [2]. Общее число граждан КНР (включая Тайвань), обучающихся на дневных отделениях вузов Российской Федерации, возросло за 2000/2001–2010/2011 годы почти в 3 раза: с 6,1 тыс. чел. в 2000–2001 уч. году до 16,6 тыс. чел. в 2010–2011 уч. году [1].

Данные УФМС России по Приморскому краю также свидетельствуют о том, что большая часть прибывающих на территорию Приморья иностранных граждан с целью получения образования – это китайские студенты. Более 2000 иностранных студентов обучались в 2013 г. в Приморском крае. 1783 человека приехали из Китая, 108 человек – из Кореи, 33 – из Японии, 31 – из Вьетнама и 23 человека – из США [9]. По состоянию на 1 января 2014 г. около тысячи иностранцев прибыли на учебу в Приморский край, подавляющее большинство из которых – граждане КНР (77%). [7].

Проведенное нами исследование посредством личного опроса среди 1000 китайских школьников 10–12 классов из 37 средних школ Китая, расположенных в 24 городах страны позволило выявить ряд факторов, благоприятствующих получению высшего образования китайскими школьниками в России. Первое место в ряду таких причин отводится простоте получения визы (36% опрошенных), а также стоимости обучения (16%). Респонденты считают российское образование недорогим. И только на третье место они ставят качество российских образовательных программ (12%). Причем доля респондентов, считающих, что российское высшее образование характеризуется высоким качеством, совпадает с долей тех, кто готов поехать на обучение в Россию, потому что их интересует культура нашей страны, а также потому, что наши страны являются соседями (также по 12%). Особенно активно к российскому образованию стремятся школьники Севе-

ро-Востока КНР, имеющего непосредственную границу с российским Дальним Востоком.

Еще одной тенденцией экспорта образовательных услуг Приморских университетов является сложившаяся схема подготовки иностранных студентов. Сегодня на рынке международных образовательных программ Приморского края работает две основные схемы: первую условно можно назвать *традиционной*, которая предполагает использование обычной модели обучения иностранных студентов в Приморских вузах на основе реализации принципа вертикальной мобильности, т.е. полного обучения студента на степень в зарубежном вузе. Примером такой программы является модель «1+4», которая сочетает годичное обучение в рамках образовательных программ факультета русского языка для иностранцев и последующего обучения по выбранному направлению бакалавриата. Однако эти программы не являются массовыми в практике международной деятельности Приморских вузов, что связано с низкой эффективностью преодоления языкового барьера, сложностью адаптации китайских студентов в обычных студенческих группах и, как следствие, недостаточным освоением иностранными студентами учебных программ.

Вторая модель образовательных программ развивается на основе *горизонтальной* мобильности, подразумевающей обучение в зарубежном вузе в течение определенного периода («2,5+2,5», «2+2», «1+4+1»), при этом язык страны пребывания изучается или параллельно основной образовательной программе, или год-полтора перед ее освоением (и в этом случае обучения увеличивается на соответствующий период времени), а уже затем – дисциплины учебного плана с последующим присвоением степени бакалавра. Именно такая схема совместных образовательных программ как инструмента экспорта образовательных услуг получила наибольшее распространение в практике международного сотрудничества университетов Приморского края с вузами КНР.

Наконец, начало третьему **этапу интернационализации высшего образования** в Приморском крае было положено в 2010 г. после создания Дальневосточного федерального университета на базе четырех вузов Приморского края.

Создание федерального университета коренным образом изменило конкурентную ситуацию на региональном рынке образовательных услуг, в том числе и в международном сотрудничестве. Сейчас в ДВФУ функционирует комплексная структура, занимающаяся международной деятельностью, которая подчиняется проректору по международным отношениям и включает в себя Департамент интернационализации образования, Департамент международного партнерства, Центр международного рекрутинга и Центр новых технологий интернационализации университетов. Подобная разветвленная структура, опирающаяся на финансовые ресурсы, несравнимые с ресурсами рядовых региональных вузов, позволяет ДВФУ быть центром притяжения иностранных студентов и преподавателей: на сегодняшний день в вузе учатся свыше 1300 студентов из более чем 20 стран мира, а десятки приглашенных иностранных преподавателей ежегодно признают в университет в рамках программы академической мобильности [6].

На наш взгляд, на третьем этапе интернационализации высшего образования в крае необходимы инновационные решения в сфере экспорта образовательных услуг [13. С. 72]. Применяемая в настоящее время стратегия привлечения иностранных студентов и продвижения образовательных услуг вузов региона не выдерживает конкуренции с флагманом рынка образовательных услуг Дальневосточного региона – ДВФУ. Рядовым региональным вузам необходимо содержательно менять формы и методы международного сотрудничества с иностранными партнерами, искать формы взаимовыгодной кооперации (особенно объединения финансовых ресурсов) при продвижении своих образовательных услуг на внешние рынки. Это позволит институтам и университетам региона чувствовать себя более уверенно в конкурентной среде, правила игры в которой сейчас задает Дальневосточный федеральный университет.

1. Арефьев А.Л. Китайские студенты в России / А.Л. Арефьев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/ChinaStudentsNew2011.pdf> (дата обращения 7 апреля 2015 г.).
2. Боровская Н.Е. Новые акторы: создание потенциала для повышения конкурентоспособности на мировом рынке (Китай) / Н.Е. Боровская // Материалы I Междунар. конф. «Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии и сценарии будущего» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://intrp.ntf.ru/DswMedia/borevskaya_ras.pdf (дата обращения 1 апреля 2015 г.)
3. Интернационализация образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intrp.ntf.ru/p42aa1.html> (дата обращения 28 марта 2015 г.)
4. Мау В.А. Экспорт российских образовательных услуг: задачи и условия повышения конкурентоспособности и развития экспортного потенциала / В.А. Мау // Материалы I Междунар. конф. «Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии и сценарии будущего» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intrp.ntf.ru/p6baa1.html> (дата обращения 1 апреля 2015 г.)
5. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: стат. сб. Вып. 11 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2014. – 200 с.
6. Официальный сайт Дальневосточного федерального университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dvfu.ru/struktura> (дата обращения: 31.03.2015)
7. Почти тысяча иностранцев обучается в Приморье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/primorye/10.02.2014/335264/pochti-1-tisyacha-inostrantsev-obuchayutsya-v-primore.html> (дата обращения 8 апреля 2015 г.)
8. Развитие экспорта образовательных услуг российских вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/4069/> (дата обращения 28 марта 2015 г.)
9. Студенты из 44 стран мира приехали учиться в Приморье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deita.ru/news/society/21.08.2013/844404-studenty-iz-44-stran-mira-priekhali-uchitsja-v-primorje/#axzz2ctJN6g3i> (дата обращения 8 апреля 2015 г.)

10. Управление высшим учебным заведением: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника и д-ра физ.-мат. наук В.М. Филиппова. – 2-е изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 768 с.
11. Хорошилов А.В. К проблеме интернационализации образования / А.В. Хорошилов, Н.И. Максюков // Открытое образование. – 2002. – №1. – С. 52–63.
12. Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300>, (дата обращения 30 марта 2015г.)
13. Юрченко Н.А. Основные тенденции развития экспорта образовательных услуг в Приморском крае / Н.А. Юрченко // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 2 (25) – С. 70–76.

А. А. Тимофеева¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблемы реализации права граждан Российской Федерации на образование в условиях его модернизации

В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением права граждан России на образование; называются основные противоречия государственной политики в данной сфере.

Автор подчеркивает, что конституционная норма, закрепляющая право на образование и обеспечение его доступности, является важной потребностью человека и общества.

Ключевые слова и словосочетания: государство, конституция, закон, право на образование, доступность и эффективность образования.

A. A. Timofeeva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The problem to realize the civil right to education during its modernization in Russia

The article discusses the problems associated with ensuring the rights of Russian citizens to education; called the basic contradictions of the state policy in this area. The author emphasizes that the constitutional norms guaranteeing the right to education and ensuring its availability is an important need of man and society.

Key words: the state, the Constitution, the law, the right to education, access to and effectiveness of education.

Накопление знаний, изобретения, образование всегда являлись важными факторами прогресса в мировой истории, но нынешнее столетие требует от России максимального использования ее интеллектуального потенциала: только через формирование «общества знаний» страна получит должное социально-экономическое развитие. Практическое решение проблемы зависит в первую очередь от осознания приоритетности образования в жизни России.

Реформы образования, осуществляемые сегодня в разных странах (и в России в том числе), обусловлены объективными требованиями развития экономики, науки, техники. Для обеспечения успеха реформ необходимо соблюдение определенных принципов, к числу которых относятся совпадение содержания и целей

¹ Тимофеева Алла Александровна – канд. ист. наук, доцент профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права Института права; e-mail: alla-al.tim@yandex.ru.

реформы с общенациональной политикой государства и тесная связь с социальной структурой и культурными традициями страны.

Развитие образования в России в последние годы проходило в условиях революционных перемен в общественно-политической жизни, экономике, идеологии, морали и нравственности. Главные задачи российской образовательной политики – обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности, универсальности, бесплатности и доступности. В свое время несомненные успехи советской системы образования вызвали решительную реакцию США: результатом изучения природы «русского чуда» стал не только объемный отчет, одна из глав которого называлась «Что знает Иван и чего не знает Джонни», но и выделение крупных финансовых ресурсов в 60–80-е гг. прошлого столетия на развитие всей «цепочки» – от средних школ до университетов. Безусловно, от справедливо критикуемых недостатков советской системы образования необходимо сегодня избавляться, используя при этом потенциал, по выражению В.В. Путина, «русской модели образования», сохраняя наработанные ранее преимущества, к числу которых относится достойное качество среднего образования, повышенный интерес наших специалистов для зарубежных работодателей, достаточно высокий уровень индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) (в 1990/91 гг. СССР занимал 33 место среди более чем 130 стран мира, в 2010 г. – только 65-е) [12].

При включении России в общеевропейскую систему образования необходимо умело пройти между Сциллой полной апологетики прошлого и Харибдой непродуманного переноса некоторых европейских стандартов: нельзя сводить модернизацию в России к построению общества западного типа.

Система главных ориентиров современного общества определяется представлениями о правах человека, т.е. о совокупности фундаментальных или основных прав, принадлежащих каждому от рождения.

«Никому не может быть отказано в праве на образование», – говорится в ст. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952 г.). В соответствии с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования «заккрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой степени или любого типа», а также «ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования» является дискриминацией и признается недопустимым [8].

Государственная образовательная политика в России определена конституционной нормой о праве граждан на образование и свободе выбора профессиональной деятельности, создание условий его реализации личностью. В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации гарантируется общедоступность и бесплатность среднего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. При этом каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Под общедоступностью понимается доступность образования для всех в целом и для каждого в частности, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, состояния здоровья и т.д.

Доступность образования в законодательном смысле определяется, в первую очередь, политикой государства в этой сфере и уровнем материального благосостояния его граждан.

В свое время Ф. Лассаль отметил: «Действительная конституция страны – это фактическое соотношение сил, существующих в стране; писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных общественных сил» [9]. Иными словами, юридическая конституция эффективна в той мере, в какой она соответствует фактической конституции, т.е. соотношению сил в обществе. Политика, к сожалению, не всегда обеспечивает соответствие конституции реальности. В российской действительности одни положения пока остаются декларациями (правовое государство, система сдержек и противовесов, принцип «Человек, его права и свободы – высшая ценность»), другие, например, конституционные права и свободы, реализовать пока затруднительно.

Как известно, вторая глава Российской Конституции названа «Права и свободы человека и гражданина», однако в ней (ст. 38, 57, 58, 59) закреплены и конституционные обязанности. Некоторые авторы убеждены, что право на образование, включая гарантии, отражено в Конституции РФ 1993 г. без достаточной полноты, хотя в ней и заложен механизм компенсации законодательных пробелов [2; 3]. Основными организационно-правовыми проблемами являются не только несовершенство действующего законодательства, регламентирующего право на образование, но и его неполное соответствие международно-правовым обязательствам России, вопросы определения правовой природы принципов Болонского процесса и т.д. Важно понимать, что идеи, заложенные в базовые образовательные документы, сами по себе не обеспечивают успех, часто испытывая деформацию на пути к практической реализации. Весьма красноречиво «обновление» общественного образования в последние годы: «... мы постарались вытравить «душу живую» – понимание, зачем собственно придумана наука и образование. А ведь они придуманы не ради заполнения граф в образовательных стандартах и служебных отчетах, даже не затем, чтобы заставить кого-то запомнить сумму информации, а чтобы наращивать совокупный интеллект социума, ... не допускать одичания страны».

Главной проблемой российского образования является его хроническое недофинансирование.

Непрерывный процесс реформирования образования в России явно нацелен на сокращение бюджетного финансирования и введение образования в систему рыночных отношений. В развитых странах на образовательную сферу выделяется: во Франции – 5,9%, в Великобритании – 6,2 %, в США – 6,4%, Южной Кореи и Китае – 15–25% ВВП.

В Российской Федерации расходы бюджетов на образование составили 2,8% к ВВП в 2000 г., 3,8% в 2005 г.; 3,9% в 2006 г.; 4% в период с 2008 по 2011 г.

Указанный показатель существенно ниже, чем в ряде стран с переходной экономикой, в том числе в Венгрии (5,3%), Польше (5,3%), Болгарии (4,1%), Литве (5,9%), Эстонии (6,1%) [1]. Затраты на одного студента в конце 90-х гг. – 300 долл. в год, в США – 19 тыс. долл. в год.

Исследования последних лет показывают, что примерно 40% школ страны находятся в аварийном состоянии или требуют срочного капитального ремонта, 37% не обеспечены канализацией, 20% – центральным отоплением и еще 25% – водопроводом. В то же время, например, в Канаде, значительные территории которой имеют сходные климатические условия и плотность населения, школ, находящихся в аварийном состоянии, вообще нет. Открытый вопрос – переполненность школ и классов, необходимость создания 4,5 млн учебных мест, что отмечено Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г.

Представляется, что, несмотря на включение образования в число национальных приоритетов, эффективность механизма обеспечения конституционного права на образование на настоящем этапе не соответствует его социальной ценности. По словам депутата О. Смолина, обсуждение проекта Закона «О федеральном бюджете на 2014 г. и плановый период 2015–2016 гг.» происходило весьма жестко. Критику вызвали не только «количественные» аспекты, но и содержание некоторых индикаторов проекта. Налицо тенденция ежегодного снижения федерального бюджета в общем объеме расходов: с 5,1% в 2013 г. – до 3,9% в 2016 г. В результате «оптимизации» в прошлом, 2014 г., были закрыты 592 образовательные организации, реорганизовано 2030. В ближайшие три года планируется «реформировать» еще 3639 учреждений.

Существует реальная проблема вытеснения бесплатного обучения, гарантированного Конституцией России и законодательством об образовании. По мнению В.Д. Зорькина, положение о том, что Россия является социальным государством, остается лишь конституционным идеалом. В статье 5 нового «Закона об образовании в РФ» (2012 г.) не устанавливаются государственные гарантии ежегодного выделения финансовых средств на нужды образования. Существующий ранее норматив (10% национального дохода) сегодня исключен, тем самым власть сняла с себя зафиксированные финансовые обязательства.

Действительность не соответствует заявленным приоритетам, что обусловлено не только снижением финансирования, но и отсутствием персональной ответственности инициаторов реформ за полученные результаты. Некоторые предлагаемые «новации» не безобидны. Новые школьные стандарты предполагают сокращение учебной нагрузки на 25%, что снижает и качество получаемого образования, и его доступность: предполагается, что эти 25% учебной нагрузки будут оплачиваться непосредственно родителями учащихся по желанию и, следовательно, будут носить факультативный характер.

Еще одним деструктивным проявлением в отечественном образовании стало заметное понижение его качества, невысокая роль учителя в этом процессе. Одна из задач «оптимизации» – повышение учительских зарплат, однако серьезного роста доходов не наблюдается, а сокращенные в результате реформы педагоги не могут найти себе адекватную работу. В прошлом году трудоустроиться смогли только по-

ловину высвободившихся работников, при этом оставшиеся педагоги вынуждены работать на 1,5, а то и две ставки! В результате остро проявляются проблемы дефицита педагогических кадров, особенно в сельской местности, не всегда высока квалификация преподавателей. В сложившейся ситуации преподаватели имеют совершенно неадекватный уровень гарантированной оплаты труда, что противоречит ратифицированным нашей страной международным актам. По всей видимости, при сохранении прежних параметров отток преподавательских кадров продолжится, а процесс их обновления замедлится еще больше, следствием чего станет дальнейшее снижение качества получаемого образования. Ситуация в вузах также не проста: структура профессорско-преподавательского состава сдвинута в сторону старшего, а нередко и преклонного возраста. Совершенно очевидна необходимость повышения статуса профессии педагога, изменения мотивации преподавателей всех учебных заведений, сознательного участия их в модернизации системы образования.

Выступление В.В. Путина на заседании Госсовета в августе 2001 г. о необходимости перемен в жизни учителя, к сожалению, не потеряло остроты.

К сказанному следует добавить, что, вопреки закрепленному в российском законодательстве принципу обязательности основного общего образования, едва ли не впервые в истории нашей страны растет количество детей, не посещающих школу и соответственно остающихся полностью или частично неграмотными. Согласно существующим экспертным оценкам, сегодня в России насчитывается никак не меньше двух миллионов неграмотных детей.

Нельзя не отметить и тот факт, что ценностный подход к образованию активно заменяется узкопрагматическим. Смещены акценты в деятельности образовательных учреждений всех уровней. И если раньше школы, институты, университеты прежде всего позиционировали себя как носителей долгосрочных интересов общества, чья деятельность была направлена на реализацию государственной образовательной политики, то в настоящее время они оказались на одном уровне с организациями, предоставляющими населению персональные и коммунальные услуги. Эта важнейшая сфера деятельности, по сути, отдается на откуп рынку.

Нельзя безоговорочно принять попытку сделать профессиональное образование сугубо утилитарным, увязав его только с потребностями экономики. Для общества столь же важны образовательные программы, формирующие нестандартное мышление и готовящие будущую научную элиту. С мыслью виднейшего представителя немецкого классического гуманизма В. Гумбольдта о том, что университеты, решая свои собственные задачи, тем самым будут служить и целям государства, пересекаются мнения участников дискуссии на конференции, посвященной 20-летию Конституции России. Мысль вполне четкая: есть вузы, готовящие практиков, есть университеты, которые должны вести образование по классической схеме [6].

Требуется обсуждения и предложение о необходимости ограничения доступности молодежи к высшему образованию, о переориентации молодых людей на получение преимущественно среднего профессионального образования. Такое утверждение верно, если мы хотим вернуть Россию к «сохе и лопате», но более убедителен вывод, что «образования много не бывает». Не лишним будет напом-

нить, что в России в 2008 г. число лиц, имеющих высшее образование, составляло всего 18,5% населения страны, в то время как в Финляндии и Швеции – 60%, в Японии – 50%, в США – 40%.

На фоне роста масштабов приема в вузы, прежде всего на платной основе, происходит увеличение расходов населения на этапе подготовки к поступлению в вузы (оплата подготовительных курсов, занятий с репетиторами). Это отражает усиление разрыва между требованиями к уровню знаний, достаточному для успешного и даже отличного окончания школы, и требованиями к уровню знаний абитуриентов, предъявляемых высшими учебными заведениями.

Не прекращаются дискуссии о целесообразности и содержании ЕГЭ как инструмента «контроля знаний»: с одной стороны, такой экзамен позволяет одаренным детям поступать в лучшие вузы страны, с другой – школа как «храм знаний» может превратиться в конвейер, навязывающий школьникам шаблонный способ мышления.

Общеизвестно, что право на образование связано теснейшим образом с правом на труд (ч. 3, ст. 37 Конституции РФ). Посредством образования человек может реально пользоваться свободой «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества» (ч. 1, ст. 44). Наличие соответствующего образования способствует реализации права «предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 1, ст. 34). Полноценное образование существенно расширяет возможности граждан для реализации своего права на участие в управлении делами государства (ч. 1, ст. 32). Проблема, однако, в том, что из выпускников вузов только 20% находят работу по специальности. Эта грустнпечальная статистика касается не только специалистов-юристов и экономистов. К сожалению, приходится констатировать, что разрыв между положениями Российской Конституции и других нормативных актов, с одной стороны, и возможностью реализации прав граждан – с другой, не сокращается. Обеспечение доступности и повышение качества образования должно быть основной стратегической целью всех проводимых реформ. В сегодняшней России существует не только острая потребность, но и вполне реальная возможность качественного прорыва. Расходы на образование – это не только инвестиции в человеческий потенциал, но и вложение в будущее страны.

-
1. Гладкова М.Е. Российское образование в цифрах / М.Е. Гладова, Д.Б. Горохов, М.Д. Чеснокова // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 5–16.
 2. Гришина Л.А. Реализация права на образование граждан Российской Федерации: проблемы и перспективы / Л.А. Гришина // Политика и общество. – 2010. – № 12. – С. 63.
 3. Шеховцов В.А. Конституция, политика и реальность / В.А. Шеховцов // Конституционное право и политика: сб. материалов Междунар. науч. конференции. – М.: Юрист, 2012. – С. 52
 3. Давтян Г.А. Право граждан Российской Федерации на образование: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Давтян. – М., 2012. – С. 24.

4. Данилов С.Ю. О современных проблемах юриспруденции в контексте научного и образовательного компонентов // История и современность / С.Ю. Данилов. – Минск: Бизнес-офсет, 2012. – С. 94.
5. К 20-летию Конституции России: анализ и перспективы законотворческой деятельности Федерального Собрания Российской Федерации: материалы науч.-практ. конференции. – М., 2013. – С. 178.
6. Колданов А. Еще раз о самостоятельности филиалов / А. Колданов, Д. Шуваев // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 96.
7. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования науки и культуры. Вступила в силу для СССР 1 ноября 1962 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000. – С. 141.
8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1. – М., 1993. – С. 39.
9. Лукин В. Права человека и модернизация российского образования / В. Лукин // Новые знания. – 2007. – № 4. – С. 8.
10. Милкус А. Дооптимизировались... / А. Милкус // Комсомольская правда. – 2015. – 15 апреля.
11. Музычук В. De jure и de facto российские системы образования / В. Музычук, Е. Федорова // Федерализм. – 2011. – № 2(62). – С. 143.

Д. Д. Дзевановская¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Анализ реализации технологии кадрового резерва на предприятиях различных сфер деятельности

Статья посвящена исследованию ситуации с кадровым резервом на предприятиях различных сфер деятельности. Выделены варианты трактовки данной персонал технологии. Выявлены основные проблемные зоны, а также обозначены возможные пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: управление персоналом, кадровый резерв, управление талантами

D. D. Dzevanovskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Analysis of the implementation of the technology talent pool at the enterprises of various spheres of activity

This article is devoted to the study of the situation with the talent pool in enterprises in different fields. Highlight interpretation of this technology personnel. The basic problem areas, as well as identifying possible solutions.

Key words: tpersonnel management, talent pool, talent management.

Современный этап инновационного развития экономики, характеризующийся ростом конкуренции, привел к качественному изменению роли человека в организации, превращению его в решающий фактор развития. Сегодня знания, опыт, навыки, инициатива и предприимчивость персонала становятся все более важным стратегическим ресурсом любой компании. Это выдвигает на повестку дня требование непрерывного развития персонала, которое не только позволяет достичь высоких экономических результатов, но и создает благоприятный климат в коллективе, повышает заинтересованность работников в труде. Одним из направлений развития персонала выступает процесс подготовки кадрового резерва [1].

Понятие это абсолютно не новое для современной HR-сферы. В том или ином виде данная форма работы с персоналом находит свое применение в большинстве организаций, которые на сегодняшний день испытывают серьезный недостаток не только в талантливых и хорошо подготовленных руководителях для всех уровней управления, но и в профессионально грамотных ключевых специалистах.

¹ Дзевановская Дарья Дмитриевна – магистрант кафедры управления персоналом и трудового права Института права; e-mail: daryad92@mail.ru.

Причин тому множество, основные из них: значительная доля руководителей пенсионного возраста, переманивание компетентных сотрудников более удачливыми конкурентами, сложности при подборе и найме способных работников, а также отсутствие эффективных систем подготовки собственных руководителей. При этом в условиях возрастающих ограничений со стороны рынка труда (ухудшение демографической ситуации, снижение качества подготовки дипломированных специалистов, дисбаланс качества готовых специалистов на рынке и их мотивационных ожиданий, недостаточное развитие рынка образовательных услуг по подготовке руководителей как в количественном, так и в качественном отношении) на первый план работы с персоналом выходят вопросы формирования собственного кадрового резерва как руководителей, так и ключевых специалистов предприятия [1].

Наиболее положительный опыт в данном вопросе имеют западные компании, где продвижение сотрудников по служебной лестнице является частью общей стратегии и кадровой политики [2]. В российских организациях дела обстоят несколько хуже, но, вместе с тем, нельзя не отметить, что ведущие отечественные компании постепенно начинают внедрять у себя те или иные элементы системы работы с кадровым резервом. Так, по данным опроса, проведенного в 4 квартале 2014 года специалистами кадрового холдинга АНКОР во Владивостоке, порядка 60% организаций уже разработали программу кадрового резерва и/или внедряют ее на базе своих предприятий. В качестве респондентов выступили HR-специалисты крупнейших российских и зарубежных предприятий, работающих в торговле, сфере услуг и производстве на территории ДВ региона. Численность персонала в таких компаниях колеблется от 500 до 25 000 человек.

В процессе исследования выяснилось, что существует несколько вариантов кадрового резерва: проект и программа. В первом случае речь идет о разовом мероприятии, второй же подразумевает постоянное формирование резерва. В силу того, что не все компании правильно классифицируют данный процесс, в тексте статьи мы будем использовать оба варианта трактовки. Наиболее характерна такая программа для производственных и торговых предприятий, нежели для предприятий, работающих в сфере услуг, где кадровый резерв используется в меньшей степени (всего около 20% от общего числа).

Несмотря на активное использование кадрового резерва, в различных организациях он воспринимается по-разному: «Talent Management», «Кадровый резерв», «Школа лидерства» – это лишь немногие названия одного и того же процесса. В ходе исследования удалось выделить 3 варианта трактовки данной программы.

В первом случае в отдельную группу выделяются высокоэффективные, сложнорезаменяемые сотрудники, узкие специалисты и компания старается по-особому ими управлять. Так появляются пулы HiPo, золотые резервы, президентские сотни, тысячи и другие группы талантов.

Во втором случае предполагается наличие нескольких категорий сотрудников, например, А, В и С. И с сотрудниками В и С (средней и низкой эффективности) тоже нужно работать. При этом термин «кадровый резерв» понимается как управление совокупностью HR-процессов, позволяющих удовлетворить по-

требности компании в квалифицированных кадрах для различных категорий должностей.

В третьем случае речь идет в буквальном смысле «об управлении талантами». Такая программа подразумевает под «талантами» одаренность и даже гениальность. Таланты – это творческие, нестандартно мыслящие люди. Такими людьми невозможно управлять в традиционном смысле слова, можно лишь создать условия для раскрытия их потенциала. Чаще всего такую трактовку термина используют HR-директора в компаниях с большим количеством творческих профессий и инновационных компаниях. Есть своего рода «обычные сотрудники» и «таланты», с которыми все нужно делать по-особому, иначе их не удержать.

Согласно результатам исследования, основная ответственность за кадровый резерв лежит на топ-менеджменте компании, а также непосредственно на HR-директоре. По мнению респондентов, инициатором проекта, как правило, выступает отдел персонала, либо руководитель компании, лишь в редких случаях инициатива исходит от обычных работников организации.

На вопрос о цели реализации проекта кадрового резерва многие работодатели отмечают необходимость обеспечения преемственности управленческих кадров – носителей корпоративной культуры, таких по данным исследования оказалось около 50%. Среди других ответов: устранение незаемимости сотрудников, своевременное закрытие вакансий, снижение финансовых расходов на подбор персонала извне, восполнение нехватки талантов, создание возможности для развития внутри организации и т.д.

По мнению опрошенных, вопрос измеримости успеха функционирования системы кадрового резерва является весьма размытым. На вопрос «Удалось ли вам получить результаты от реализации проекта и в чем они проявлялись?» 50% респондентов назвали процент закрываемости вакансий сотрудниками из кадрового резерва, 20% выведение в плюс финансовых показателей компании, 30% повышение эффективности работы подразделений, за которые ответственны резервисты.

На вопрос о том, какие категории персонала могут быть представлены в кадровом резерве, мнение опрошенных было практически единодушным, так в около 80% ответов фигурировали ведущие специалисты и линейные руководители, 10% организаций допускают к участию только ТОП специалистов и столько же – абсолютно всех сотрудников компании, изъявивших желание принять участие в таком проекте.

По данным исследования практически все варианты реализации проекта кадрового резерва включают одни и те же этапы:

- определение текущей потребности в кадровом резерве;
- определение четких требований к кандидатам;
- отбор кандидатов в кадровый резерв;
- составление индивидуального плана развития;
- обучение резервистов;
- назначение на должность.

В некоторых организациях добавляются этапы промежуточной аттестации, написания кандидатами эссе, а также стажировки. Для отбора кандидатов, как

правило, используют инструменты экспертной оценки (ассесмент-центры, психологические интервью, оценка 360) и тестирование.

В процессе исследования многие из опрошенных респондентов указали, что в процессе реализации проекта кадрового резерва они столкнулись с рядом проблем, среди которых наиболее популярными являются отсутствие потенциальных кандидатов (так ответили 40% респондентов), нежелание кандидатов выполнять проекты, необходимые для дальнейшего продвижения, отсутствие мотивации на саморазвитие – около 30%, отсутствие наставников или ресурсов для реализации плана развития – 20%, нежелание линейных руководителей растить персонал (они воспринимают это как прямую угрозу их положения) – 10%.

Кроме того, в ряде случаев отмечается формальность самой системы кадрового резерва. То, что подобная форма работы с персоналом создана, еще не говорит о том, что она действительно работает и дает эффект. К сожалению, зачастую она носит чисто декларативный характер.

Среди возможных путей решения данных проблем предлагается усилить этап донесения до сотрудников и руководителей информации о предстоящих изменениях, ужесточить контроль в части реализации планов развития, а также убедить сотрудников в полезности проводимых действий.

Подводя итоги, многие компании все же отмечают полезность реализации программы кадрового резерва, но для того чтобы она стала еще более эффективной, она ни в коем случае не должна стоять особняком, содержать в себе тайну или быть закрытой от всех, наоборот, она должна быть интегрирована в различные процессы и HR-практики компании.

Исследование показало, что существует явная потребность в более детальном изучении блока обучения и развития резервистов. Компания должна понимать, в чем резервист преуспевает, а где нуждается в развитии и помощи. Когда речь идет о талантах, компаниям важно в большей степени учитывать их интересы и особенности, поэтому индивидуальная подстройка часто бывает крайне необходима [3]. Возможно, есть смысл уделить больше внимания получению обратной связи от резервистов. Кроме того, весь процесс и критерии отбора кандидатов в резерв должны быть ясными и прозрачными для всех сотрудников компании (основываться на результатах, а не на фаворитизме).

-
1. Илюхина Л.А. Теоретические подходы формирования и организации работы с кадровым резервом / Л.А. Илюхина. – 2014.
 2. Екомасов В.В. Создаем кадровый резерв / В.В. Екомасов // Кадры предприятия. – 2003. – № 10.
 3. Кадровый резерв в высокоэффективных организациях [Электронный ресурс] А. Троякин // Обзоры, исследования, аналитика. – Портал Trainings.ru. – 2010. – Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=12998> УДК 65.015

Е. О. Демина¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Анализ реализации технологии кадрового резерва на предприятиях различных сфер деятельности

В статье рассмотрены существующие источники привлечения персонала, проанализированы их достоинства и недостатки. На примере кадрового агентства

Ключевые слова и словосочетания: подбор, привлечение персонала, кадровое агентство, источники привлечения персонала.

E. O. Demina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Analysis of the effectiveness of the sources of personnel in the labor market in Vladivostok (for example, the ARK staff)

This article describes the existing sources of attracting staff, analyzed the advantages and disadvantages of these sources. On the example of Recruitment shows the differences in the selection.

Key words: selection, recruitment of staff, recruitment agency; sources of attracting staff

Для того чтобы разобраться в том, на сколько те или иные источники привлечения персонала эффективны, необходимо выяснить, в чем заключается суть привлечения персонала и что это в целом означает. Определение данному понятию дала Н.Н. Иванникова, которая говорит о том, что «привлечение персонала – это одна из базовых технологий формирования персонала» [1]. Формирование персонала, в свою очередь, происходит за счет процессов набора, отбора и подбора.

М.И. Магура утверждает, что привлечение персонала есть не что иное, как поиск кадров с помощью различных методов. В системе управления персонала данный процесс занимает одно из наиболее важных мест [2].

При поиске источников привлечения персонала следует рассматривать их как внутренние, так и внешние по отношению к организации.

К внутренним источникам относится ротация персонала, другими словами, передвижение сотрудника внутри компании на другую позицию или работу с другой спецификой. Также к внутренним источникам можно отнести совмещение должностей, но это работа скорее временного характера и должна быть оговорена с сотрудником и соответствовать трудовому законодательству. Внутренними источниками являются также рекомендации знакомых или сотрудников компании.

¹ Демина Екатерина Олеговна – ; e-mail: Katia_Demina@mail.ru.

В целом внутреннее привлечение можно считать лучшим, так как укрепляется убежденность в том, что на собственном предприятии можно получить повышение.

Рассмотрим преимущества и недостатки названных способов привлечения персонала.

Предоставление шансов для роста (повышает привязанность к предприятию, улучшает психологический микроклимат на производстве). Профессиональный рост дает возможность быть конкурентоспособными на рынке труда, что может замотивировать сотрудников остаться, если компания предлагает такие возможности.

Положительным критерием является также то, что компания затрачивает гораздо меньше ресурсов для привлечения нужного человека на вакантную должность.

Сотруднику, который был привлечен из компании, не нужно время для адаптации к структуре компании, поскольку всю специфику он знает изнутри.

Плюсом также является то, что руководитель уже имеет представление о способностях и личностных характеристиках сотрудника, это позволит принять более верное решение о том, справится данный сотрудник с новыми обязанностями или нет, а так же на сколько он замотивирован в данной должности.

Для привлечения нового сотрудника извне, может быть завышена планка по заработной плате на данную должность. Но если сотрудник уже работает в данной организации, но на другой позиции, и хочет сменить сферу, то скорее всего он будет готов перейти на позицию с другим функционалом и с небольшим изменением заработной платы.

Привлекая сотрудника из своей организации или по рекомендациям коллег, можно действовать и принимать решения гораздо оперативней, чем из внешних источников, так как можно пропустить множество моментов (заполнение определенных бумаг, многочисленные собеседования на знания претендента, готовность его к данной вакансии).

Преимуществом является еще такой момент, что компания может планировать заранее движения сотрудников, что поможет избежать текучести кадров.

Сотрудники, долго застоявшиеся на одной должности, желающие сменить направление деятельности, могут сменить вид деятельности и остаться в организации, тем самым компания сохранят ценного сотрудника.

Несмотря на такое количество положительных моментов, данный вид привлечения имеет и свои недостатки.

Не каждая организация располагает достаточно большим количеством сотрудников, что сокращает возможность выбора.

Когда нет возможности взять нового сотрудника или нет подходящего сотрудника в компании, часто прибегают к обучению уже имеющихся работников, что может оказаться весьма дорого для компании.

Возможно разочарование со стороны других сотрудников, если, по их мнению, переместили недостойного сотрудника или взяли по рекомендации недостаточно компетентного специалиста [3].

Как недостаток внутреннего привлечения кандидатов можно рассмотреть явление не здоровой конкуренции среди специалистов компании, что может неблагоприятным образом сказаться на психологическом климате в организации.

Случается, что для хорошего работника, долго проработавшего в компании, руководство в целях удержания или мотивации может предоставить возможность повышения или смены сферы деятельности внутри организации, что иногда не с лучшей стороны отражается на работе компании, поскольку возможно, данный сотрудник не справится с возложенными на него новыми обязанностями.

Что касается внешних источников по привлечению персонала, то это могут быть кадровые агентства, предлагающие услуги подбора как рядового состава, так и топовых позиций, это хорошая альтернатива для компаний, где нет своей службы подбора. Многие предприятия заключают долгосрочные контракты с кадровыми агентствами, и если у них появляется необходимость в персонале, то достаточно сделать один звонок в кадровое агентство, чтобы работа по поиску началась. Одним из внешних источников привлечения персонала на рынке труда считается центр занятости населения, в котором имеется база о зарегистрированных безработных (пол, возраст, квалификация). Как правило, в таких центрах могут помочь в привлечении не особо квалифицированного персонала. Как плюс в таких центрах могут помочь в профессиональной переподготовке безработным, пройти курсы повышения квалификации.

Одним из основных и самых простых источников привлечения персонала служит назвать размещение вакантной должности на различных рабочих сайтах, таким образом компания самостоятельно может подбирать необходимого сотрудника.

Если компании необходимы молодые специалисты, то эффективным методом привлечения кандидата станет выезд в университеты или другие учебные заведения презентации для студентов и обучающихся по профильной специальности [4].

Рассмотрев преимущества и недостатки привлечения персонала внутри организации, далее рассмотрели преимущества и недостатки привлечения персонала из внешних источников.

Привлечение потенциального сотрудника из внешних источников дает более широкие возможности выбора, это, наверное, один из самых важных критериев внешнего привлечения персонала.

Новые взгляды и подходы сотрудника, привлеченного из внешних источников, значительно освежают взгляд компании на решение той или иной задачи, не исключают возможность новых направлений деятельности.

К новому сотруднику в компании будут относиться с большим интересом и ждать результатов его работы. Это может ему помочь как специалисту и как коллеге проявить себя с лучшей стороны.

Неплохая вероятность закрытия вакансии существует все-таки и из внешних источников, ведь на сегодняшний день в поиске работы находятся множество людей, разных профессий, разной квалификации, возраста и пола.

Недостатками привлечения персонала из внешних источников являются:

1. Более высокие затраты на привлечение персонала: для поиска сотрудника, обладающего необходимыми знаниями и навыками, предприятия должны затратить время и деньги. Будет ли это сделано собственными силами компании или же привлечено кадровое агентство затрат – не избежать.

2. Большинство сотрудников, привлекаемых со стороны, представляют опасность для компании, так как при массовости подбора они могут быстро покинуть компанию, если не будет стабильности, скорее всего может ухудшиться психологический климат в коллективе, что скажется на результативности сотрудников.

3. Принимая на работу таких сотрудников, необходимо учитывать, что будет затрачено время на адаптацию. Как правило, чтобы новичок смог раскрыться и показать на что способен, ему дают испытательный срок. Но этого времени может быть недостаточно, для того чтобы кандидат смог показать все свои знания и умения полностью.

4. Обучение и ввод в курс дела, привыкание к коллективу и новой работе, могут занять длительное время, а также замедлить выполнение функционала соответствующей должности в полном объеме. Длительное время адаптации, незнание специфики выполняемой работы в данной компании – все это риски привлечения сотрудника из внешних источников.

5. Нового работника плохо знают в организации, для руководителя до некоторого времени может оставаться загадкой то, на что способен новичок, и ближайшее время служебный рост, скорее всего, будет невозможен.

Как плюс для внутреннего привлечения, но в то же время минус внешнего является тот факт, что сотрудники, привыкшие к определенной организации, готовы иногда оставаться на стабильном месте и за меньшую заработную плату, чем сотрудник, привлеченный извне, требующий за свой труд полноценное вознаграждение и все возможные бонусы, и компания будет вынуждена это предоставить, для того чтобы заинтересовать кандидата. Претендент со стороны может предъявить более высокие требования в отношении оплаты труда по сравнению с существующей в организации в данный момент.

На предприятии всегда должен быть резерв кандидатов на все должности, из которых организация отбирает наиболее подходящих. При этом учитываются такие факторы, как уход на пенсию, текучесть, увольнения в связи с окончанием срока договора найма, расширение сферы деятельности организации. Учитывая все эти критерии, можно не волноваться за долгие поиски необходимого специалиста.

В городе Владивостоке существует большое количество организаций, обладающих своей спецификой, уникальной корпоративной культурой, с различной структурой и количеством сотрудников. Исходя из этого, нужно понимать, что один и тот же специалист, даже по личностным характеристикам, не в каждой компании будет работать эффективно. Поэтому привлекая кандидата, организация должна четко понимать, какими личностными качествами должен обладать специалист, какими компетенциями для вакантной должности, чтобы в дальнейшем он как можно дольше проработал в организации. Если некомфортно будет сотруднику, то это отразится и на эффективности его работы, и, возможно, в ближайшее время на затратах по привлечению другого сотрудника. Работая в кадровом агентстве АРК-Персонал, часто приходится привлекать специалистов на одинаковые вакансии, хотя как показывает практика, несмотря на то, что примерный перечень обязанностей, указанных в заявке от компании, схож, одному и тому же кандидату одна компания может отказать на этапе резюме, а другая компания с

удовольствием примет на работу. Все это подводит к следующему: чтобы привлечь нужного кандидата, на этапах скрининга резюме, телефонного интервью и собеседования надо всегда делать акцент на том, какие условия предлагает компания, какова специфика ее работы, структура, кадровая политика и многое другое. Эффективным также может быть при составлении профиля вакансии для размещения на работных сайтах, указание важных моментов для организации, а не только должностных обязанностей и графика работы. Для одних организаций будет лучше, если они воспользуются своими внутренними трудовыми ресурсами для закрытия вакансии, и это благоприятно скажется и на коллективе и на климате, даст некий стимул для работы всех сотрудников. В других компаниях с застоявшимся коллективом необходимы некие новые мысли и идеи, поэтому лучшим вариантом будет привлечение потенциального кандидата из внешних источников, что благоприятно скажется на развитии компании и простимулирует «стареньких» сотрудников на какое-то движение и развитие, ведь, если они дальше будут просто «просиживать время» на работе, руководитель примет решение с ними попрощаться.

Каждая компания располагает каким-то бюджетом для привлечения персонала. В крупных компаниях существуют свои службы управления персоналом и там достаточно сотрудников, для того чтобы самостоятельно и в определенный срок, пользуясь необходимыми источниками, привлечь необходимого специалиста. В другой такой структуре может отсутствовать кадровая служба, тогда привлечением, как правило, занимается руководитель компании или как отличная альтернатива – кадровые агентства. Даже располагая небольшим бюджетом на подбор, компания может воспользоваться услугами рекрутинговых агентств. А уже в кадровом агентстве, зная о необходимых качествах специалиста, непосредственно будут принимать решение о наиболее эффективном способе привлечения.

Различные источники привлечения персонала имеют свою специфику. Что касается того, какой источник выбрать для наиболее эффективного привлечения кандидата, выбор каждой компании и каждого руководителя должен быть индивидуален. Ведь подбирая сотрудника, предприятие хочет заполучить самого лучшего, а каждый специалист уникален как в профессиональном плане, так и в личностном. Правильный выбор источника привлечения дает гарантию более быстрого и качественного закрытия вакантной должности.

-
1. Иванникова Н.Н. Подбор торгового персонала: учеб. пособие / Н.Н. Иванникова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 260 с.
 2. Магура М.И. Поиск и подбор персонала: учеб. пособие / М.И. Магура. – М.: Управление персоналом, 2003. – 304 с.
 3. Могилёвкин Е.А. Организация системы деловой оценки персонала в компании на основе современных технологий / Е.А. Могилёвкин, А.С. Новгородов / Управление человеческим потенциалом. – 2009. – № 1. – С. 54–65.
 4. Мартыненко О.О. Вуз и бизнес: взаимные ожидания и механизмы сотрудничества / О.О. Мартыненко // Образование и общество. – 2010. – № 6. – С. 98–104.
 5. Сайт Кадрового агентства «АРК-Персонал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ark-personal.ru>

УДК 342

В. Я. Любашиц¹

Южного федерального университета
Ростов-на-Дону. Россия

А. Ю. Мордовцев²

А. Ю. Мамычев³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Феномен государства: структурно-функциональная методология анализа

В статье авторы впервые обратили внимание на институт "функционально-организованное государство" как метод познания содержания и сущности государства. Обосновывается функциональный анализ как один из приоритетных методов познания государства.

Ключевые слова и словосочетания: государство, методология познания, общество, социальная система, сущность государства, функции государства

V. Y. Lyubashits

Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

A. Yu. Mordovtsev

A. Yu. Mamychev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The phenomenon of the state: structural and functional analysis methodology

In this paper, the authors first drew attention to the institution of "functionally-organized state" as a method of knowledge of the content and nature of the state. In this regard, the authors justified functional analysis as one of the priority ways of knowing the state.

Key words: the state, the methodology of knowledge society, the social system, the essence of the state, the functions of the state.

¹ Любашиц Валентин Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета; e-mail: kafedra_tgp@mail.ru.

² Мордовцев Андрей Юрьевич – доктор юрид. наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права, профессор; e-mail: aum.07@mail.ru.

³ Мамычев Алексей Юрьевич – доктор полит. наук, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права, доцент; e-mail: aum.07@mail.ru.

Под методологией в данном случае мы понимаем некую мыслительную конструкцию, в которой подразумевается наличие решения или приема, позволяющего проектировать (схематизировать, шаблонизировать) тот или иной класс объектов. Таким построенным понятием, или методологией, является «функционально-организованное государство». В значительной степени проблематика государства исследуется функциональным методом. Это не только конкретный метод, но и научное направление, в центре которого находится изучение функций, выполняемых тем или иным государственным институтом с целью обеспечения стабильности всей социальной системы. Функционализм рассматривают общество как социальный организм, т.е. систему, а функции тех или иных социальных явлений или институтов – как их роль в удовлетворении потребностей общества.

Обратим внимание на то, что содержание понятия «функция государства» может быть раскрыто через следующие суждения:

– это научная абстракция, с помощью которой единая государственная деятельность расчленяется на виды, различающиеся характером объекта, непосредственной целью, силами, материально-техническими средствами, методами и, как следствие, продуктом деятельности;

– функции государства не являются в своей основе видами деятельности, присущими только государству. Наряду с государством аналогичные виды деятельности могут осуществляться негосударственными организациями. Так, все звенья политической системы общества имеют в основе аналогичные и в конечном счете общие функции. Это явление можно назвать функциональным монизмом в организации общественной жизни;

– специфика функций государства состоит в том, что оно в качестве органа политической власти придает им общеобязательный характер;

– функции государства характеризуются относительным постоянством. При этом само собой разумеется, в рамках одной и той же функции и одного и того же набора могут решаться разные социально-политические задачи. Особенности функций определяются потребностями политического господства данного класса или социальной группы в данную историческую эпоху;

– посредством функций государство реализует свое социальное назначение;

– государствам разных исторических типов присущи аналогичные с организационно-технической точки зрения (но не тождественные) функции. Такое сходство в функциях противоположных по своей сущности государств является объективной предпосылкой их ограниченного взаимовыгодного сотрудничества (возникает частичное временное совпадение некоторых целей) и противоборства между ними (образуются поприща борьбы);

– к функциям государства относятся не только те виды его деятельности, которые непосредственно служат его социальному назначению, но и те, которые выполняют эту роль опосредованно;

– понятие функции не связано ни со степенью развития, масштабами или «удельным весом» того или иного вида деятельности, ни с наличием соответствующего специализированного звена в государственном аппарате, достаточно самого факта выполнения такой деятельности государством;

– каждая функция государства должна рассматриваться как элемент единой системы функций, вне системы понятие функции не имеет реального смысла [2].

Следует заметить, что в литературе имеют место значительные расхождения в подходах к определению понятия функции государства. Дело здесь не только и не столько в том, что за основу некоторых теоретических изысканий брали смысловой перевод латинского слова «*functio*», игнорируя при этом методологическую и философскую его трактовки.

Скорее, разнообразие определений понятия функции государства в значительной мере объясняется расширением и углублением методологической базы теории государства на основе все большего использования частных методов исследования. Это можно проследить, например, на эволюции философского толкования самого понятия функции. Так, на рубеже 60–70-х гг. XX столетия под функцией понимался «способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит» [10]. На этом основании Л.И. Каск писал: «Функция какого-либо объекта – это внешнее проявление его свойств, способов его поведения в определенной системе отношений» [1]. В конце 80-х гг. появилась иная трактовка этого понятия: «Функция – отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого. Функция может рассматриваться с точки зрения последствий (благоприятных, неблагоприятных – дисфункциональных или нейтральных – афункциональных), вызываемых изменением одного параметра в других параметрах объекта (функциональность), или с точки зрения взаимосвязи отдельных частей в рамках некоторого целого (функционирование)» [11]. В первом, более раннем определении акцент делается на внешнем проявлении свойств объекта, «способе» его поведения, во втором, более позднем – на «отношении» между объектами, т.е. подчеркивается сущностная сторона функции.

Таким образом, функции государства можно определить как основные направления его деятельности по управлению обществом, включая механизм государственного воздействия на развитие общественных процессов, в которых находит свое выражение его сущность и социальное назначение.

В битанской школе функционализма данные проблемы изучаются достаточно давно, и уже сложились определенные традиции. Б. Малиновский так формулировал свой постулат или исходный принцип функционального подхода: «В любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего целого» [5].

Для А. Рэдклиф-Брауна функциональный анализ означал в первую очередь определение места и роли данного явления в функционировании социальной структуры. «Только поняв культуру как функционирующую систему, – писал ученый, – мы можем предвидеть результаты любого оказываемого на нее преднамеренного или непреднамеренного влияния» [9].

В процессе культурно-антропологических исследований понятие «функция» получила два основных значения. Первое указывает на ту роль, которую определенный элемент культуры выполняет по отношению к целому, второе – характе-

ризует зависимость между частями и компонентами культуры. Предметом анализа являлись следующие функции: субстанциальная или поддерживающая; адаптивная или приспособительная; функция сохранения и воспроизводства традиций, религиозных верований, ритуалов, а также истории народа; символично-знаковая функция культуры; коммуникативная функция культуры; нормативно-регулятивная, содержащая институциональные формы разрешения конфликтов; компенсаторная.

Нельзя забывать о влиянии раннего или классического британского функционализма на американских социологов и политологов: Т. Парсонса, Р. Мертон, Д. Истона, Г. Алмонда и др., которые во второй половине XX века занимались изучением политических процессов и механизмов власти в посттрадиционных и индустриальных обществах. В конце 70-х – начале 80-х годов инициатива в развитии функционалистской парадигмы социальной теории переходит к немецким исследователям Ю. Хабермасу и Н. Луману.

В процессе построения своих теорий американские исследователи попытались преодолеть крайности и недостатки свойственно, по их мнению, раннему функционализму. Так, Мертон, анализируя ошибки своих предшественников, выделяет три сомнительных, на его взгляд, положения: 1) постулат функционального единства стандартизированные социальные виды деятельности или же элементы культуры являются функциональными для всей социальной или культурной системы; 2) постулат универсального функционализма социальной жизни: все эти социальные и культурные элементы выполняют социальные функции; 3) постулат функциональной необходимости (незаменимости): выполняющие функции явления или объекты являются необходимыми для жизни общества [8].

Мертон существенно изменяет функциональный подход и предлагает свою кодификацию понятий и проблем или парадигму функционального анализа в социологии. Что касается первого постулата о функциональном единстве, то, по мнению Мертона, он является относительно приемлемым для некоторых дописанных обществ. На самом деле общества представляют собой различные степени интеграции (в том числе политической). Различия степени их однородности (например, политико-правового режима) может сделать весьма рискованными переносы выводов с одного на другое. Здесь требуется спецификация той социально-политической единицы, которая обслуживается данной социальной функцией, поскольку то или иное явление может быть функционально не для всей системы, а лишь для ее части.

Рассматривая второй постулат универсального функционализма, Мертон пришел к выводу о необходимости разработки метода определения чистого балансового итога последствий того или иного социального явления. Так, одно и то же социальное явление может быть в одном отношении функциональным, а в другом – дисфункциональным, поэтому для аналитика-функционалиста важно говорить о функциональном балансе. Не забудем, что для Мертона функции – это те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации обслуживаемой единицы или системы. Дисфункции – это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают адаптацию. Нефункциональные явления – это те, последствия которых безразличны.

Для нас мертоновская идея «чистого баланса совокупности следствий» представляет интерес, поскольку может помочь объяснить природу смены одного уровня политической эволюции другим. Если чистый баланс существующей социально-политической структуры окажется определенно дисфункциональным, то тогда возникает мощное давление, ставящее своей целью изменение этой структуры. По достижению определенной критической точки это давление неизбежно приведет к более или менее предопределенным направлениям социально-политических изменений.

Оказывается, что дисфункциональный способ анализа может выявить не только основы социально-политической стабильности, но и потенциальные источники политического изменения. Когда эти изменения выходят за пределы некоторой критической точки, определить которую бывает затруднительно, возникает новая социальная система.

Само понятие «исторически развитые формы», по мнению социолога, предполагает, что социальные структуры, как правило, претерпевают отчетливые изменения. Исследователям остается обнаружить те давления, которые производят изменения различных типов.

Критически рассматривая постулат необходимости, Мертон формулирует понятие функциональных альтернатив (функциональных эквивалентов или заменителей). В связи с этим встает проблема определения диапазона изменчивости явлений. Этот диапазон вносит подвижность в застывшую картину существующего и неизбежного. Взаимозависимость элементов социальной структуры ограничивает выбор альтернатив и возможности изменений. Это ограничивающее влияние структуры называется структурным контекстом. Для Мертона в этом пункте размышлений основной вопрос заключается в следующем: «Насколько данный структурный контекст ограничивает диапазон вариаций явлений, в котором они могут эффективно удовлетворять функциональные требования?» [7]. Знание структурного контекста позволяет предвидеть наиболее вероятные направления социальных изменений. Таким образом, функциональный анализ в теории Мертона тесно связан с другим подходом – структурным анализом. Оба аспекта объединены общим исследовательским замыслом и позволяют сделать акцент на изучении динамики, изменений социальных и культурных систем.

Определенный методологический потенциал имеют понятия «явные» и «латентные» функции. Явные функции относятся к объективным и преднамеренным последствиям социального действия. Они способствуют регулированию или адаптации системы. Латентные функции относятся к разряду непреднамеренных объективных последствий, которые не входили в намерение и не были осознаны. Аналитическое разграничение между этими понятиями вводилось для того, чтобы исключить смешивание сознательной мотивации социального поведения или субъективных отношений (интересы, цели) с объективными, но неосознаваемыми функциональными последствиями. В обоих случаях речь идет о следствиях, имеющих объективный характер, т.е. существующих или проявляющихся независимо от сознания и намерений отдельных действующих индивидов.

Представления Мертона о функциональных компонентах социальной и культурной систем и взаимосвязях между ними несколько отличаются от парсонсов-

ского понимания структуры социального действия и социальной системы. В оценке функциональности действия со стороны системы для Т. Парсонса уточняющую роль играют две «функциональные системные проблемы» – проблема «распределения» (задач, ресурсов, ценностных объектов и др.) и проблема «интеграции» (возможной координации разных частей системы). Функции подразделяются на «механизмы» – процессы, стабилизирующие систему действия, и «тенденции» – процессы, нарушающие равновесие системы и ведущие к изменениям. На этих двух основополагающих принципах была построена его структурно-функциональная теория социальных систем Т. Парсонса.

Социальная система – один из аспектов структурирования полностью конкретной системы социального действия. Т. Парсонс определяет ее как систему, образуемую состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами, свойства которых не выводимы из свойств действующих субъектов. Ее минимальным элементом является не индивид, а связка «статус-роль», где статус выражает «позиционный аспект», а роль – «процессуальный аспект».

Проблема, которую стремится решить Парсонс, заключается в том, чтобы объяснить функциональную дифференциацию подсистем действия. Главным предметом его анализа становятся процессы, обеспечивающие сохранение и выживание всех подсистем действия и системы в целом. Эти процессы являются жизненно необходимыми для сохранения и воспроизводства системы как целостности. Он рассматривает их как функциональные императивы или функциональные требования.

Любая система должна удовлетворять четырем функциональным требованиям: адаптации, целеполаганию, интеграции и латентности (в англоязычном варианте- AGIL – по первым буквам понятий адаптация–цель–интеграция–латентность). Поэтому в системе образуются четыре подсистемы с соответствующими функциями: приспособление системы к своему окружению (адаптация); определение иерархии целей, которые должны быть достигнуты, и мобилизация необходимых для этого ресурсов (целеполагание); обеспечение единства всей системы путем внутренней координации ее элементов (интеграция); поддержание равновесия и воспроизводство системных образцов (латентность).

Схему данной «четырёхфункциональной парадигмы» применяют для анализа других систем, например, социальной, которая предстанет в таком виде: функцию адаптации в социальной системе реализует подсистема экономики, функцию поддержания образца – подсистема социализации, функцию целеполагания – политическая подсистема, предполагающая возможность принудительного контроля за поведением индивидов, функцию интеграции – подсистема социального контроля, осуществляемого за поведением индивидов в силу их добровольной лояльности к тем социальным группам, в которые они входят.

Именно социальную систему как в микродинамических процессах взаимодействия, так и в макродинамических процессах структурной и функциональной дифференциации и интеграции с разных сторон исследует комплекс социальных наук, включая политическую науку.

Некоторые социальные системы Т. Парсонс называет обществами. Общество – это такой тип социальной системы, который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы. Самодостаточность в отношении среды обозначает не замкнутость, но стабильность взаимодействия со средой и способность системы контролировать этот обмен в интересах своего функционирования. Общество как система, достигающая по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности, есть социетальное сообщество. Самодостаточность предполагает такой уровень социальной структурированности, который и означает собственно государственно-оформленную организацию.

Самодостаточность общества или государства, как считает Парсонс, является функцией от сбалансированной комбинации механизмов контроля над отношениями общества с пятью средами (высшей реальностью, культурными системами, системами личности, поведенческими организмами и физико-органической средой), а также от степени его собственной внутренней интеграции [10]. Это есть не что иное, как функционально-организованное общество или государство. Политические структуры такого общества организуют коллективные действия как на широкой общественной основе, так и на более узкой, ограниченной территориально или функционально.

В социетальном сообществе функционирует определенный политико-правовой режим, в котором существенная роль принадлежит механизму принуждения. Развивается автономная правовая система, что является важным показателем дифференциации самого социетального сообщества. Это объясняется необходимостью авторитетной интерпретации институционализированных нормативных предписаний. Политико-правовой режим не только поддерживает нормативный порядок, но и осуществляет контроль за поведением в границах определенной территории. Следовательно, функция управления включает ответственность за сохранение территориального единства нормативного порядка в государстве. Этот функциональный императив имеет два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний касается условий навязывания общих норм выполнения необходимых функций различными элементами общества. Внешний направлен на предотвращение разрушительного вмешательства извне. Крайним же средством предотвращения разрушительного действия является использование физической силы. Контроль организованного использования физической силы, обеспечиваемого единством управленческих институтов, является, по мнению Парсонса, одной из основных функциональных потребностей государства. Таким образом, первичной потребностью государственно-оформленного общества является согласование деятельности его граждан с нормативными предписаниями. Другими словами, первичная функциональная потребность государства – поддерживать единый нормативный порядок на всей территории. В государстве должен осуществляться адекватный контроль над мотивационными обязательствами и над экономико-технологическим комплексом.

Среди важнейших структурных компонентов общества – ценностей, норм, коллективных организаций, ролей – последнему компоненту Парсонс придавал

особое значение. Первичной функцией роли в социальной системе является адаптация. А среди процессов эволюционного изменения наиболее важным с точки зрения перспективы является процесс усиления адаптивных возможностей. Показателем адаптивных возможностей в первую очередь служит дифференциация – процесс, в котором элемент, подсистема или их набор со временем делятся на несколько элементов или систем, различающихся одновременно как по структуре, так и по функциональной роли в рамках новой системы. Каждая вновь отделившаяся подсистема должна быть более приспособленной для реализации своей первичной функции по сравнению с прежней формой и предшествующим уровнем ее осуществления (функции). Парсонс называет этот процесс «адаптивное совершенствование».

Процессы дифференциации влияют непосредственно на интеграцию системы. Интеграция связана с необходимостью координации действий нового набора структурных элементов, а значит, и функций. Так, на соответствующем уровне профессиональной специализации (в области производства) появляется система власти, которая уже не определяется родством. Адаптивное совершенствование требует того, чтобы новые специализированные способности не повторяли, не воспроизводили функции предшествующих (диффузных) структур. Под диффузностью понимается ориентация действующего (актора) на объект в целом, а не на конкретные элементы этого целого. Процесс усиления адаптивных возможностей предполагает обобщение ценностей (проявляется в расширении сферы действия универсальных культурных образцов, не являющихся специфическими для большинства социальных групп) и увеличение объема членства акторов, исполняющих роли в социальных системах (инклюзия).

Социальное развитие понимается Т. Парсонсом как закономерное эволюционирование социальных систем в направлении все большей адаптации и самодостаточности. На этом пути во всякой социальной системе последовательно появляются подсистемы, знаменующие качественно новое состояние социальной системы. Эволюция этих систем осуществляется от примитивных обществ через промежуточную стадию к современным обществам. Главным разделителем, маркером в эволюционных стадиях в его классификации служит смена кода нормативных структур. При переходе от промежуточного к современному обществу – это институционализация кодов нормативного порядка, ядром которого является система права.

Итак, анализ различных функционалистских парадигм поможет выявить существенную сторону бытия государственно-организованного общества. В таком обществе функции порождают гомеостатическую взаимосвязь социальных элементов (ролей, культурных образцов, норм, режимов, институтов и др.) между собой и целым, а также конкретный процесс адаптации или способности к адаптации как фактора, определяющего направление и степень продвинутой развития государства.

Анализа только одной сферы социально-исторической реальности будет явно недостаточно. Технологии, производственные отношения, культура и прочие сферы имеют причинную и функциональную связь с политическими процессами и требуют своего учета.

Функционально-организованное государство воплощает определенный тип деятельности, удовлетворяющий потребность в самосохранении и целенаправленной организованности. Смена системы социальных функций (в случае превышения критических значений базовых функций) ведет к модификации или появлению нового политико-правового режима. Политико-правовые режимы тем самым концептуализируются через системы социальных функций.

Определенный политико-правовой режим задает в своей основе соответствующий исторический тип государства.

1. Каск Л.И. Функции и структура государства / Л.И. Каск. – Л., 1969. – С. 4.
2. Любашиц В.Я. Теория государства и права / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – Ростов-на-Дону, 2010.
3. Любашиц В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. I / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 384 с.
4. Любашиц В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. II / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 384 с.
5. Любашиц В.Я. Государственная власть: теоретико-методологические и правокультурные аспекты: монография / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев – М.: Юрлитинформ, 2014. – 364 с.
6. Малиновский Б. Магия и религия / Б. Малиновский // Религия и общество. – М., 1996. – С.46.
7. Мамычев А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России / А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 5 (23). – С. 115–121.
8. Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 386–399.
9. Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 416.
10. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Тезис. – 1993. – Т. 1. №2. – С. 100–101.
11. Рэдклиф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии / А.Р. Рэдклиф-Браун. – М., 2001. – С. 66.
12. Философская энциклопедия. Т. 5. – М., 1970. – С. 418.
13. Философский энциклопедический словарь

А. И. Овчинников¹

А. С. Полякова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Идейно-концептуальные и идеологические основы современного государственного управления в России

В настоящей статье обсуждаются теоретико-концептуальные, ценностно-нормативные и идеологические основания развития и совершенствования государственного управления в современной России.

Ключевые слова и словосочетания: государство, государственная идеология, право, публичное управление

A. I. Ovchinnikov

A. S. Polyakova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Ideological and conceptual and ideological foundations of modern public administration in Russia

This article discusses the theoretical and conceptual, value-normative and ideological foundations of development and improvement of public administration in modern Russia.

Key words: state, state ideology, law, public administration.

Со времен Конфуция и легистов ведется спор о предпочтительности тех или иных методов государственного управления. Не вдаваясь в теоретизацию данного вопроса, отметим, что два основных метода – метод убеждения и метод принуждения в современном мире взаимодополнительны. Благодаря нормам, обеспеченным государственным принуждением, то есть с помощью права, формируются общественное мнение, социальные интересы, привычки, поведение людей. Право – не только наказание, но и система стимулов, так как с помощью поощрительного метода можно добиваться эффективной работы механизма правового регулирования. Через право осуществляется и метод убеждения, поскольку именно нормы права, защищая те или иные ценности, возводят их в статус общеобязательных, всеобщих.

¹ Овчинников Алексей Игоревич – профессор кафедры частного права института права; e-mail: an.poliakova2012@ya.ru.

² Полякова Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права института права; e-mail: an.poliakova2012@ya.ru.

Наиболее яркий пример – современная Россия, где право «пропитано» ценностной иерархией либерального гуманизма, идеями прав человека, их верховенства и приоритетности. Последствия такого навязывания ценностей обществу катастрофичны: например, в сфере ювенальной юстиции верховенство и приоритет прав ребенка по отношению к правам родителей и обязанностям ребенка (об обязанностях малолетних несовершеннолетних редко говорят не только законодатели, но и публицисты-правозащитники) ведет к кризису семейной жизни, демографическим и нравственным конфликтам поколений, разрушению традиционной семьи.

Тем не менее, с помощью права можно эффективно совместить оба метода государственного управления. Государственная идеология выполняет интегративную функцию, объединяя людей, заставляя их забыть на некоторое время или отложить собственную выгоду, «шкурный интерес» во имя общего блага. Особенно важным является такое единство в условиях кризисов и катастроф, включая военное время, чрезвычайные положения. Однако не только в случае последних необходимы идеи верховенства общего блага. Любое организованное единство людей предполагает наличие общих целей у членов социальной группы. В противном случае не будет взаимопонимания между людьми, а также будет отсутствовать мотив совместной деятельности.

Государственная идеология вольно или нет формирует систему государственного управления. Органы государства имеют юридически закрепленную иерархию, которая неизбежно основана на том или ином идеологическом принципе. Например, либеральная идеология генерирует систему «демократического управления», где доминирующей является власть экономических субъектов, крупных игроков рынка, интересы которых лоббируются различными политическими силами. Если государство основано на иной идее развития, то и аппарат государства будет выстроен на иных принципах. Например, идея православного государства предполагает либо монархический принцип самодержавия, либо соборную демократическую организацию.

Основой государственного управления являются управленческие кадры. В государстве без идеологии трудно провести границу между государственной службой и предпринимательской деятельностью или работой в частной организации. Государственная служба предполагает систему духовных ориентиров, необходимых для жертвенного служения общественным интересам.

В конце XX столетия впервые в истории России на смену государственному идеалу пришла программа модернизации, конечная цель которой виделась в построении либо «общества потребления», либо «государства всеобщего благоденствия». Построение общества потребления предлагается в качестве идеала западными неолиберальными или радикал-либеральными силами, господствовавшими в России в эпоху «ельцинизма» и пытавшимися вернуться во власть с помощью западных политических технологий, формирование государства всеобщего благоденствия – цель патриотически и прогосударственно настроенных умеренных либералов, пришедших к власти в 2000 годы и ныне руководящих страной [4. С. 135]. И те и другие видят в модернизации основной смысл государственного управления на данном этапе развития страны, что делает их проекты государствен-

но-правового развития России практически идентичными, хотя конечные цели все же несколько отличаются.

Не вдаваясь в анализ данных отличий, укажем, что общество потребления – проект глобалистский, предполагающий исчезновение национальных границ и государств, второй проект «государство всеобщего благоденствия» – все же проект национально-патриотический, антиглобалистский по своей сути. Однако ни тот, ни другой проекты нельзя рассматривать в качестве цели и смысла государственной деятельности, так как сущность государства не может быть связана с достижением некоторой переменной. Ведь понятия благоденствия, благополучия, экономического счастья и прочее весьма различаются в разные эпохи, времена, у разных народов и цивилизаций. Кроме того, есть некоторые сферы государственной жизни где экономическое процветание не может служить в качестве причины человеческих действий. Например, в военный период особенно четко проявляется потребность в более высоких смыслах государственного бытия, жизни государства, чем достижение экономического рая, процветания торговли, потребительской корзины, рынка, спроса, предложения, высоких технологий и т.п.

Поэтому любое государство нуждается в мечте, высшей идее, вечных ценностях, ради которых человек может отдать жизнь, как это делают военнослужащие или сотрудники правоохранительных ведомств, «не щадя живота своего», пренебрегая неотъемлемым и неприкосновенным правом на жизнь и здоровье. Подобно тому, как человек не может жить без смысла, высшей цели, не превратившись в двуногое животное, государство без объединяющей всех нематериалистической мечты превращается в акционерное общество, способное расползтись по швам, образованным индивидуальностями, отзывающимися свой вклад в случае опасности капиталу. Государственная идея и учение о ней, идеал, к которому стремится государство, – обязательная, неотъемлемая часть механизма государства, его системы управления, столь же естественная и важная, как и армия, полиция, судебная власть, законы. Особенно актуальной идея государства является в России, где всегда человек жил высшими смыслами и ценностями.

Высшие или духовно-нравственные ценности сыграли главную роль в процессе формирования отечественной правовой и политической культуры, определили исторический путь, судьбу российской государственности. Русские мыслители с мировым именем А.И. Кошелев, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, А.Ф. Лосев и многие другие открыли особую миссию России – служить миру примером верховенства духовных ценностей везде: в политике, культуре, государственной жизни. Духовно-нравственные ценности – это, в первую очередь, смысложизнеобразующие ценности, то есть те ценности, которые могут лежать в основе самых главных целей человеческой жизни, целей, которые каждый человек призван достигать: любовь к ближнему, любовь к Родине, истина, добро, мир, покой, тишина, красота, чувство долга и совесть. Все материальные ценности: комфорт, здоровье, благополучие, достаток, сытость только средство для достижения высших ценностей. Однако человек и общество склонны принимать материальные ценности за главное в жизни, что влечет за собой деградацию и гибель. И если современный человек не ограничит по-

требление высшими ценностями, в ближайшее время мир ждут экологические и прочие катастрофы.

Благо общество, нации и государства можно рассматривать как ценности духовного порядка в том случае, если целью их существования является достижение высших ценностей. В России всегда и нация, и государство были едины в соборном стремлении русского народа к обретению Мира и Нравственной чистоты.

Соответственно мир духовных ценностей порождает и цивилизацию духовную, в которой служение ближнему оказывается одной из высших ценностей. Такой цивилизацией является Россия, где традиционно на первом месте стояли добро, красота, любовь. Те народы, которые предпочитают материальные и земные ценности и блага можно условно отнести к цивилизации комфорта, как например, государства Западной Европы, где традиционно большую роль играют идеи свободы, правового равенства, материального благополучия. Эту цивилизацию можно условно назвать цивилизацией потребления.

Государственная идея или идеология являются учением о базовых ценностях. Вопрос о базовых ценностях крайне важен для современного российского общества, теряющего прежние ценностные ориентиры и напоминающего слепца, который может вот-вот упасть в яму, потянув за собой еще немало подобных слепцов: от судьбы русского народа зависят судьбы иных народов, этносов, населяющих пространства Евразии. Дискурс относительно базовых ценностей уже представляет собой важный шаг по формированию, а точнее, по «ремонту» фундамента русской государственности, традиционно основанному на православной духовно-нравственной вертикали ценностей.

Каждый народ, каждое государство имеют свою духовную, религиозную историю, так как в основе культурной и национальной идентичности любого народа лежат именно религиозные особенности, которые впоследствии формируют нравы, менталитет, правосознание общества. Для российского государства такой государствообразующей и культуурообразующей религией является православие, которое еще в 988 году стало официальной религией на Руси благодаря активной деятельности равноапостольного святого князя Владимира. Из язычников, совершавших дикие оргии, кровавые жертвоприношения, набеги и военные походы на соседние народы, восточные славяне стали превращаться в доброжелательный, богобоязненный и великодушный народ, строить единое мощное государство на территории, ранее раздираемой междоусобицами. Сам князь Владимир из буйного, агрессивного, хитрого и воинственного правителя, многоженца и братоубийцы превратился в кроткого и смиренного христианина, ставшего образцом святости и воинской доблести одновременно. За оружие князь брался только для защиты Отечества, а за свою благотворительность и попечительство о бедных, больных, убогих народ прозвал его Владимиром Красное Солнышко [3. С. 109].

Расцвет и могущество русского государства происходили всегда в те периоды, когда в народе существовали церковное единство, соборность, скрепленная общей верой, общими ценностями. И, напротив, кризис, смута и революции, осо-

бенно большевистский переворот в октябре 1917 года, приходились на те периоды, когда ослабевало или вовсе исчезало духовное единство нашего народа.

Поэтому крайне важным в современных условиях видится духовное развитие нашего народа, а не только экономическая или политическая стабильность и безопасность.

В отличие от общества потребления общество, где главную роль играет мир духовных ценностей, порождает цивилизацию духовную или цивилизацию служения, в которой служение ближнему оказывается одной из высших ценностей. Такой цивилизацией является Россия, где традиционно на первом месте стояли идеалы сострадания, милосердия, добра, нравственной чистоты и красоты. Система ценностей русской государственности определяется религиозным смыслом и вечными ценностями православного христианства.

В последние два десятилетия Россия в законодательстве закрепила ценности общества потребления и правового государства, руководствуясь идеей заимствования достижений западной цивилизации, построенной на ценностях материальных, а не духовно-нравственных [2. С. 115]. Между тем, государство на постхристианском Западе претерпевает не лучшие времена: наличие социальных болезней, нищета, бедность, одиночество являются бичом развитых стран. Не случайно в экономически развитых европейских странах так высок процент суицида. Кризис семейных отношений, демографическая катастрофа, экологические бедствия, дефицит сострадания и милосердия, гомосексуализм и иные извращения, утрата смысла жизни, наркотизация, эгоизация общества – все это результат духовного кризиса, разрушения традиционных ценностей. Об этом говорят и юристы: «Человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правового мышления» (Г. Дж. Берман), подчеркивая кризис правосознания современного жителя западных стран.

К сожалению, Россия стала на путь разрушения традиционных ценностных устоев еще в XIX веке. Начало этому положили русские западники, либерал-демократы, а продолжили большевики, которые предпочли материальные ценности и земные блага вечным ценностям. Построение общества сытости и достатка не удалось, и в результате кризиса коммунистической идеи в 90-е годы прошлого века возник ценностный вакуум, который был заполнен либеральными ценностями, защищенными на конституционном уровне. Либеральные реформы последних лет пока не оправдали прогнозы русских эмигрантов относительно духовного возрождения России после «коммунистического мракобесия».

В юридической литературе процесс либеральной идеологизации правового мышления особенно успешен. Идея и понятие «прав человека» стали заслонять традиционно равновесное в юриспруденции понятие «обязанности». Теоретики как один разрабатывают механизмы реализации прав человека, их оптимизации и обеспечения. Доходит до откровенного отрицания основополагающих в русской истории ценностей и норм, даже такого идеала, как «воинский долг». Например, в одной из диссертаций последних лет обосновывается тезис о том, что обязанность военнотружущего исполнить воинский долг с риском для жизни противоречит его праву на жизнь: «Недопустимо существование законодательного закрепления положения о

«риске для жизни» в отношении военнослужащего, исполняющего обязанность по вооруженной защите Российской Федерации, что может повлечь ... ограничение права на здоровье, личную безопасность и неприкосновенность» [5. С. 11].

Между тем, в истории России мы встречаем совершенно противоположное отношение к государству и праву. Сам термин «государство» связан с понятиями «государь», «господарь – глава семьи («господа» – семья)». Поэтому государство воспринималось русским человеком скорее как большая, разросшаяся семья, где все родственники друг другу. Право, а также понятия «правда», «праведный», «правый» происходят от лат. *probus* «добрый, честный, порядочный».

Ценности русской государственности строились вокруг восприятия русской земли как святыни, а Русь имела образ огромного дома, обители русского народа и православной христианской веры. Соответственно и князь воспринимался как защитник земли Русской, отвечающий перед Богом за ее судьбу. Следовательно, князь имеет не право княжения, а обязанность попечения о народе своем, и обязанности Князя от Бога. Князь – охранитель православия, гарант избранного пути ко спасению народа.

Духовные ценности оказали влияние и на правосознание русского человека. Особенность отечественной правовой культуры заключается в восприятии прав личности не в качестве абсолютной ценности, а в качестве средства для служения обществу. Например, право воспитания детей рассматривается как средство для исполнения обязанности формирования личности христианина, порядочного человека, нравственной личности [3. С. 109]. Право на власть, управление понимается как средство для исполнения обязанности служения, а не привилегия. Право на свободу толкуется как возможность строить свой быт, свою жизнь в соответствии с верой отцов.

Большую роль играли в истории русского права ценности Совести и Закона. Считалось, что закон служит только для бессовестных, забывших Бога людей. Во многом эта установка следует из следующих евангельских слов: «...Закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для отцеубийц, человекоубийц, для блудников... (1 Тим. 1: 9)».

Именно евангельские ценности способствовали неприязни русского человека к судебным тяжбам. В отличие от западных народов, русский народ не принимал доносы и суды в качестве нормального элемента общественной жизни, следуя таким словам Спасителя: «миришься с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Матф. 5:25–26). Таким образом, именно православные христианские идеалы были путеводными в тысячелетней истории Российского государства.

При формировании идеологии следует учесть, что базовой ценностью является исторический опыт нашего народа, его беспримерное законопослушание и правосознание. Однако современные политики и некоторые ангажированные исследователи разрушают эту ценность, убеждая в обратном: якобы русскому народу при-

сущ правовой нигилизм. Однако исторический анализ показывает, что русский народ – один из самых реформируемых в последние три столетия, это самый терпеливый народ, который последние триста лет претерпевает бесконечные модернизации и реформы. Все реформы осуществляются через право, поэтому законопослушность русского человека беспримечна, но не бесконечна, как убеждает в этом опыт Октябрьского переворота 1917 года. Мелкие же правонарушения вызваны катастрофическим расхождением нужд народа и «оторванных» от реальной жизни законов. Требуется «расчистить» историю народа от ложных, русофобских взглядов.

Все вышеизложенное заставляет по-новому взглянуть на Конституцию РФ 1993 года и предложить изменение ее ценностных оснований. Надо быть реалистом и признать, что обсуждение базовых ценностей без юридического сопровождения останется важным элементом дискуссий, но не практики государственного строительства. Поэтому требуется конституционализация базовых ценностей, закрепление их в тексте действующего Основного закона государства. Даже если эти ценности будут вкраплением в признаваемую неявно Конституцией РФ 1993 г. либерально-демократическую идеологию правового государства. Постепенно можно изменить ее на идеологию нравственно-правового государства, построенную на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Прежде всего, необходимо защитить ценность традиционной семьи, предложив следующую статью:

1. Семья признается основой общества и имеет право на защиту своей целостности и содействие развитию со стороны общества и государства.
2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.
3. Однополые браки не допустимы.

Далее требуется закрепить в качестве базовых ценности государственности, культуры и нравственности:

1. Признавая особую историческую роль в формировании государственности России русской культуры, в Российской Федерации обеспечивается сохранение и защита культурного наследия русского народа, а также культур представителей других народов, проживающих на территории Российской Федерации.

2. Государство обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры и нации посредством защиты традиционных духовно-нравственных ценностей: любви к Родине и семье, служения народу и обществу, трудолюбия, взаимопомощи, сострадания и милосердия.

Еще одним важным элементом будущего государства должны стать ценности «общего блага», интересов общества и государства:

1. Собственность обязывает. Пользование ею должно быть одновременно служением общему благу.
2. Возделывание и использование природных ресурсов на благо общества есть обязанность собственника перед обществом.

На наш взгляд, конституционное закрепление перечисленных здесь ценностей станет реальным изменением существующего общественного порядка, весьма далекого от справедливости и нравственности. Именно такие поправки могут

претендовать на универсальность для всех патриотов России: православных и мусульман, либералов и консерваторов, западников и почвенников, коммунистов и социал-демократов.

Конфликт ценностей гораздо опасней, чем тоталитарный контроль и монопольное регулирование сверху ценностно-нормативной системы общества. Об этом предупреждали социологи М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф. Дальнейшее расслоение общества по западному образцу может привести к неожиданной социальной революции, последствия которой будут более катастрофическими, чем в Украине и в Грузии. В русском характере, наряду с нестяжательством, заложена болезненная восприимчивость социального неравенства: реакция на несправедливость неожиданна и стихийна. Причем протекает она не в рамках западно-европейской революционности с правами человека, а в границах глобального передела. «Это не есть восстановление нарушенной справедливости в мире, это есть «неприятие мира», в котором такая несправедливость существует», – писал о русском характере известный русский правовед Б.П. Вышеславцев [1. С. 116].

Социологи полагают, что нарастание массовых ощущений безнравственности власти, усугубление и без того тяжелого экономического положения способны обернуться актуализацией традиционных жизненных ориентиров, которыми россияне пользуются как морально-психологической защитой от окружающей несправедливости.

-
1. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер / Б.П. Вышеславцев // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 116.
 2. Мамычев А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России / А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №5. – С. 115–121.
 3. Овчинников А.И. Духовные ценности в условиях модернизации права / А.И. Овчинников // Философия права. – 2012. – №5. – С. 109–111.
 4. Правокультурные основы исследования государственной власти: теоретико-методологические, историко-правовые и ценностно-нормативные аспекты: монография. – М.: Юрлитформ, 2014. –С. 135.
 5. Ушамировский А.Э. Механизм реализации субъективных прав военнослужащих в России (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Э. Ушамировский. – Волгоград, 2006. – 11 с.

Е. Д. Транковская¹
А.П. Алексеенко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Основные правовые гарантии защиты иностранных инвестиций в международном праве

В настоящей статье анализируются вопросы защиты прав иностранных инвесторов, исследуются основные правовые гарантии иностранных инвестиций в международном праве. Рассмотрен вопрос обеспечения в Российской Федерации основных правовых гарантий иностранных инвестиций.

Ключевые слова и словосочетания: национализация, экспроприация, иностранные инвестиции, правовые гарантии, защита прав инвесторов

E. D. Trankovskaya
A. P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Fundamental legal guarantees for protection of foreign investments in international law

This article analyzes the protection of the rights of foreign investors, examines the main legal guarantees of foreign investment in international law. The authors consider the issue of the fundamental legal guarantees of foreign investments Russian Federation.

Key words: nationalization, expropriation, foreign investment, legal guarantees; investor protection.

В настоящее время одной из актуальных проблем международных инвестиционных отношений остается национализация (экспроприация) принимающими государствами иностранной собственности. Такое принудительное изъятие собственности учитывается инвесторами и экспертами в качестве значимого риска. Помимо этого, все большее распространение получает косвенная экспроприация иностранной собственности, которая предполагает «действия официальных властей, носящие формальный или неформальный характер, влияющие на режим работы компании с иностранными инвестициями негативным образом. Это вид экспроприации, прежде всего, приводит к снижению стоимости активов компании, невозможности их дальнейшего использования или иным образом ограничивает

¹ Транковская Елена Дмитриевна – бакалавр 4 курс Института права; email: lena.trankovskaya@mail.ru.

² Алексеенко Александр Петрович – старший преподаватель кафедры частного права Института права; alekseenko.a.p@gmail.com.

операционную деятельность компании» [2]. Надежная защита от всех форм национализации является одним из важнейших факторов повышения инвестиционной привлекательности любого государства.

Также следует обратить внимание на то, что существенную роль для иностранных инвесторов играют правовые гарантии, позволяющие в разумные сроки урегулировать споры, которые возникают между инвестором и государством-реципиентом инвестиций. Эти споры могут быть вызваны экспроприацией принимающим государством иностранной собственности, а также иными, например «ползучими» или скрытыми, видами принудительного изъятия собственности иностранного инвестора.

Анализ мирового опыта правового регулирования гарантий защиты от принудительного изъятия иностранных инвестиций, включая непрямую экспроприацию, имеет существенное теоретическое и практическое значение. Изучение современных подходов к решению данных вопросов, с одной стороны, позволит учитывать их при совершенствовании российского законодательства об иностранных инвестициях, а с другой – обеспечит российским инвесторам, осуществляющим вложения за рубежом, возможность оценки рисков, связанных с принудительным изъятием их собственности.

Изложенные обстоятельства определили актуальность настоящего исследования.

Отметим, что основные гарантии правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории того или иного государства, как правило, базируются на положениях:

– национального законодательства, регулирующего отношения, связанные с иностранными инвестициями (например, Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Закон КНР «О паевых совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» от 1979 г.). Такие специальные нормативно-правовые акты конкретизируют общие, базовые положения, закрепленные в конституциях соответствующих государств (например, положения ст. 18 Конституции КНР) [1];

– международных правовых актов (например, «Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств», заключенная в г. Вашингтоне 18.03.1965);

– двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (например, Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенное в г. Пекине 09.11.2006 между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики).

Анализ соответствующих правовых актов, регулирующих инвестиционные отношения, показал, что к основным правовым гарантиям защиты иностранных инвестиций следует относить следующие:

1) так называемая защитная или «зонтиковая» оговорка (*umbrella clause*), которая подразумевает под собой практическую реализацию такого принципа, как принцип обязательности выполнения принятых на себя обязательств в соответствии с заключенными инвестиционными договорами, например:

– Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений между Правительством РФ и Правительством КНР от 9 ноября 2006 г.: «Государство обязано обеспечивать в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами полную защиту на своей территории капиталовложений инвесторов другой Договаривающейся Стороны» (п. 2 ст. 2) [7];

– Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенное в г. Нью-Дели 23 декабря 1994 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Индии, гласит: «Капиталовложениям инвесторов одной из Договаривающихся Сторон будет предоставляться справедливый и равноправный режим, а также обеспечиваться полная защита и безопасность на территории государства другой Договаривающейся Стороны» (ст. 3) [5; 8].

В случае неисполнения или нарушения государством-реципиентом принятых на себя обязательств у иностранного инвестора, как правило, возникает право на обращение в международный арбитраж. Кроме того, неисполнение или нарушение принимающим государством своих обязательств предполагают привлечение к международно-правовой ответственности.

Таким образом, защитная оговорка гарантирует правовую безопасность иностранных инвестиций, укрывая обязательства принимающего государства перед иностранными инвесторами «под зонтиком» (*umbrella*) международно-правовых средств защиты;

2) правовая гарантия, предполагающая надлежащее обеспечение реализации механизма разрешения споров между иностранными инвесторами и принимающим государством. Следует отметить, что инвестиционные споры, возникающие между инвесторами и государством, разрешаются на основе положений, закрепленных в соответствующих международных соглашениях, в которых, как правило, предусмотрено, что инвестиционные споры могут разрешаться в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), в Комиссии ООН по международному торговому праву (ЮНСИТРАЛ) либо в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты [6].

Необходимо обратить внимание на то, что правовые основы механизмов разрешения инвестиционных споров заложены с 1965 года, когда была принята Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства. По состоянию на апрель 2014 г. Вашингтонскую конвенцию подписали 155 стран, а ратифицировали – 143. Отметим, что Россия подписала Конвенцию 16 июня 1992 г., однако до сих пор не ратифицировала её;

3) гарантия от неблагоприятного изменения законодательства (стабилизационная оговорка – *Grandfather clause*) тесно соприкасается с первой гарантией. Важной составляющей благоприятного инвестиционного климата является стабильность правового регулирования, что предполагает установление определенного срока, в течение которого действует запрет на законодательное изменение условий инвестирования.

Упоминание о стабилизационной оговорке содержат законодательства Российской Федерации, Армении, Молдовы, Казахстана. Суть такой оговорки состо-

ит в том, что, если новое законодательство ухудшает положение иностранного инвестора, к нему применяется автоматически прежнее законодательство вплоть до истечения срока инвестиционного соглашения. Так, например, согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 9.07.99 г. № 160-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) «Об иностранных инвестициях в РФ» в случае, если вступают в силу новые нормативные правовые акты (далее – НПА) РФ, изменяющие размеры федеральных налогов либо способствующие увеличению совокупной налоговой нагрузки на деятельность иностранного инвестора, то такие новые НПА РФ не применяются в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта за счет иностранных инвестиций [13].

Не содержат упоминания о стабилизационной оговорке документы Организации экономического сотрудничества и развития; Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г. (хотя ст. 2 Хартии специально посвящена международным инвестиционным отношениям); инвестиционное законодательство некоторых государств, например, Китая [3];

4) гарантии компенсации при национализации имущества инвестора не подвергаются в настоящее время сомнению, однако споры вызывает вопрос об объеме компенсации.

Данные гарантии предусматриваются:

– в национальном законодательстве (Федеральный закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», ст. 8): «Имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализации, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [13];

– в двусторонних соглашениях (Россия–Индия, о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 декабря 1994 г., ст. 5): «Капиталовложения инвесторов одной из Договаривающихся Сторон, осуществленные на территории государства другой Договаривающейся Стороны, не будут национализированы, экспроприированы или подвергнуты мерам, равным по последствиям национализации или экспроприации, за исключением случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах в соответствии с законодательством государства последней Договаривающейся Стороны, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой компенсации» [8];

5) гарантия перевода платежей, связанных с иностранной инвестиционной деятельностью.

Как только у человека появляется свободный капитал, он незамедлительно отправляется в банк для оформления депозита. На сегодня данный способ инвестирования привлекает своей простотой и надежностью. С другой стороны рассчитывать на существенный прирост капитала не приходится, да и процентные ставки которые предлагаются банками, этому не особо способствуют. Вклад в банке будет логичен, если речь идет о большой сумме – в несколько миллионов рублей. При наличии на руках небольшого капитала от банковских процентов «тепло» кошелечку не будет. Есть и более перспективный способ – инвестирование в цен-

ные бумаги. Здесь можно рассчитывать на получение большей прибыли, но и риски увеличиваются в разы. При неправильном выборе активов можно остаться без капитала в считанные дни. Если вы не уверены в своих силах и не обладаете необходимым объемом знаний, то лучше и не рисковать. Так что же делать? Есть еще вариант – отдать предпочтение так называемой «золотой середине» – инвестициям в МФО. Оказывается, такие организации могут не только выдавать кредиты под огромные проценты, но и принимать средства инвесторов (ведь фонд займов с чего-то должен формироваться).

Согласно информации, предоставляемой Международным валютным фондом, такая гарантия предоставляется:

Многие инвесторы отказываются сотрудничать с МФО просто из-за непонимания механизма работы данной организации. Но все просто. Внести деньги можно дистанционно или же лично посетив офис организации. В первом случае все переговоры осуществляется путем телефонной связи, через почту или интернет. При этом изучаются документы, оговариваются условия, сумма инвестирования и прочие моменты. Как только все нюансы оговорены, согласовывается время и адрес встречи. Курьер приезжает с договором, после чего инвестор переводит оговоренную сумму на указанные реквизиты. С этого момента происходит начисление процентов. В случае с личным посещением офиса МФО все проще. Необходимо с документами прийти в интересующую организацию. При этом деньги наличными лучше не давать, а переводить со своего счета. В этом случае больше шансы защититься от мошенничества.

Открыть депозит в банке можно даже с небольшой суммой на руках. Что касается МФО, то здесь вопрос обстоит по-другому. Если в роли инвестора выступает юридическое лицо, то каких-то серьезных требований по минимальной сумме инвестиций нет. Что касается физических лиц, здесь минимальная сумма должна быть от 1,5 миллионов рублей и выше (мы же говорили об этом). Конечно, можно схитрить, оформить ИП и обойтись меньшей инвестицией – от 100 тысяч рублей. Есть и еще один плюс - можно снизить НДФЛ до 6%.

Кстати, о налогах. При оформлении депозита налог на прибыль не взимается. Другое дело – инвестиции в МФО. Здесь необходимо быть готовым выплатить 13% от полученного дохода. Но не стоит отчаиваться. Есть организации, которые берут данные расходы на себя. Основное преимущество вкладов в микрофинансовые организации – более высокие процентные ставки. При успешной деятельности компании можно иметь до 50-60% годовых. Посчитать прибыль не сложно. К примеру, с инвестированных 2 миллионов рублей можно иметь около 100 тысяч дохода в месяц. Разве банк может такое предложить? Преимущество МФО – возможность в любой момент забрать деньги с начисленными процентными ставками без каких-либо штрафных санкций (как это происходит в случае с банками).

Вложения в МФО в ряде ключевых моментов отличаются от банковского депозита. Здесь оформляется стандартный договор инвестирования, который предполагает определенные риски для вкладчика. Принцип схемы очень прост. Вы – инвестируете деньги в МФО, которая выдает кредиты под большие проценты населению. С полученных средств и выплачиваются проценты инвестору. При от-

сутствии сбоев механизм может приносить бесконечную прибыль. Чтобы принять взвешенное решение, вы должны четко представлять себе отличия между банковскими вкладами и инвестициям в МФО. Рассмотрим основные из них: При вложении в МФО можно забыть о государственном страховании, которое действует в случае с депозитами в банке. Конечно, застраховать свои инвестиции в микрофинансовые организации можно, но делается это только через страховые компании. Но здесь необходимо учитывать, что речь идет о внушительной сумме – более полутора миллионов рублей (меньше МФО от физических лиц просто не берет). При этом большой вопрос, можно ли будет вернуть деньги в случае провала. Особенно, если МФО и страховая компания – одно «лицо».

– правовыми актами почти 50 государств (Россия, Китай, Кипр и др.) [14]. Например, согласно ст. 11 ФЗ от 9.07.99 г. № 160-ФЗ (в ред. от 5.05.14 г.) «Об иностранных инвестициях в РФ»: «Иностранный инвестор имеет право на беспрепятственный перевод за пределы РФ доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм в иностранной валюте в связи с ранее осуществленными им инвестициями, в том числе доходов от инвестиций, полученных в виде прибыли, дивидендов и других доходов...» [13];

– двусторонними соглашениями о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Следует отметить, что в указанных соглашениях определенные способы (механизмы) регулирования перевода доходов иностранных инвесторов. В зависимости от содержания этих механизмов регулирования соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений можно классифицировать следующим образом:

1. Соглашения, в которых предоставляется гарантия беспрепятственного перевода доходов в связи с капиталовложениями в свободно конвертируемой валюте в соответствии с механизмом, предусмотренным международным соглашением. К данной группе соглашений могут быть отнесены, например, Соглашения с Японией от 13.11.1998 г. [10].

2. Соглашения, в которых регулирование перевода платежей осуществляется в соответствии с действующим валютным законодательством той Договаривающейся Стороны, на территории которой капиталовложения осуществлены. К ним относятся, например, Соглашение между СССР и Испанией от 26 октября 1990 г. [12]

3. Соглашения, в которых данная гарантия предусматривается без указания механизма ее реализации (Соглашение с Вьетнамом от 16.06.1994). В этой группе договоров определение правил перевода платежей предлагается осуществлять используя механизм применения режима наибольшего благоприятствования [9];

б) страхование иностранных инвестиций в случае экспроприации или введения ограничений на вывод капиталов как одна из гарантий компенсации убытков за счет государства, ответственного за причинение ущерба.

Отметим, что 6 декабря 2011 г. вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» (далее – Постановление). Постановлением (п. 1) утверждены Правила осуществления деятельности по страхованию

экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков (далее – Правила), которые устанавливают принципы страховой деятельности общества [11]. Приняв Постановление и утвердив Правила страхования, Российская Федерация восполнила существовавший пробел, выразившийся в отсутствии национальной системы страхования иностранных инвестиций российских предприятий. Такие системы давно сложились и успешно функционируют во многих развитых странах мира.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что институт предоставления гарантий защиты иностранных инвестиций является одним из важнейших институтов международного инвестиционного права, призванных обеспечить надлежащий инвестиционный режим в соответствии с нормами национального законодательства и международными договорами в сфере иностранных инвестиций. При этом отметим, что Российская Федерация поддерживает большинство правовых гарантий, проанализированных в настоящей работе. Гарантии защиты иностранных инвестиций закреплены как в национальных нормативно-правовых актах РФ, прежде всего, в Федеральном законе от 9.07.99 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», так и в международных соглашениях России с иностранными государствами.

Несмотря на провозглашение соответствующих правовых гарантий, недостаточная разработанность механизма правовой защиты, нестабильность смежных отраслей права [4] являются наиболее уязвимым местом национального инвестиционного законодательства РФ. Кроме того, тот факт, что Россия подписала Вашингтонскую конвенцию 1965 г., но не ратифицировала ее, стал существенным препятствием для ее применения как Россией, так и инвесторами, осуществляющими работу в России. Такое положение вещей создает дополнительные трудности и двусмысленность в законодательном обеспечении режима иностранных инвестиций, что в конечном итоге не способствует улучшению инвестиционного климата в стране.

-
1. Алексеенко А.П. Конституция как фактор инвестиционной привлекательности государства: опыт конституционного строительства КНР / А.П. Алексеенко // История государства и права. – 2014. – №19. – С. 36–39
 2. Алексеенко А.П. Критерии определения косвенной экспроприации прямых иностранных инвестиций на примере арбитражного решения по делу «Sergei Pavlovshok, CJSC Golden East Company and CJSC Vostokneftegaz Company v. Mongolia» / А.П. Алексеенко // Международное публичное и частное право. – 2013. – №3. – С. 2–4.
 3. Богатырев А.Г. Инвестиционное право: монография / А.Г. Богатырев. – М.: Росийское право, 1992. – 271 с.
 4. Литвинова С.Ф. Содержание категории «стабильность» в праве / С.Ф. Литвинова // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №8. – С. 47–51
 5. Литвинова С.Ф. Традиции и новации международного частного права КНР: монография / С.Ф. Литвинова. – М.: Lambert Academic Publishing, 2012. – 192 с.
 6. Мурадов Ю.Г. Государство и международный инвестиционный арбитраж / Ю.Г. Мурадов // Административное и муниципальное право. – 2011. № 9. – С. 28 – 37

7. О поощрении и взаимной защите капиталовложений: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики (вместе с Протоколом от 09.11.2006) (заключено в г. Пекине 09.11.2006) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
8. О поощрении и взаимной защите капиталовложений: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии (заключено в г. Нью-Дели 23.12.1994) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
9. О поощрении и взаимной защите капиталовложений: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам (заключено в г. Москве 16.06.1994) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
10. О поощрении и защите капиталовложений: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии (вместе с Протоколом от 13.11.1998, Согласованным протоколом от 13.11.1998) (заключено в г. Москве 13.11.1998) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
11. О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков: постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. №964 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
12. О содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений: соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Испанией (заключено в г. Мадриде 26.10.1990) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
13. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федеральный закон от 09 июля 1999 г. №160-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»
14. Официальный сайт Международного валютного фонда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/> (дата обращения 23.02.2015)

Т. О. Ващенко¹

А. П. Алексеенко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Правовые аспекты процедуры эмиссии ценных бумаг

Актуальность изучения правовых аспектов этапов эмиссии ценных бумаг, требований к проспекту эмиссии ценных бумаг, особенностей государственной регистрации обусловлена с недостаточной теоретической разработкой данной темы. В данной работе анализируется процедура эмиссии ценных бумаг. Рассматриваются отдельные этапы эмиссии ценных бумаг и их специфика.

Ключевые слова и словосочетания: эмиссия ценных бумаг, рынок ценных бумаг, решение о размещении эмиссионных ценных бумаг, государственная регистрация выпуска ценных бумаг, проверка достоверности сведений, размещение ценных бумаг, государственная регистрация отчета об итогах выпуска ценных бумаг, проспект эмиссии.

T. O. Vashchenko

A. P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Legal aspects of procedure issue of securities

Topical studying of legal aspects stages issue of securities, requirements to a prospectus of the issue of securities, features of the state registration, is connected with insufficient theoretical development of this subject. In this paper the procedure issue of securities is analyzed. Particular stages issue of securities and their specifics are considered.

Key words: issue of securities, securities market, decision on placement issue of securities, state registration issue of securities, check reliability of data, placement of securities, state registration of the report on results issue of securities, prospectus of the issue.

В рамках рыночной экономики ценные бумаги играют важнейшую роль. Эмиссионная ценная бумага появляется именно после осуществления процедуры эмиссии ценных бумаг. Без осуществления установленной законом процедуры нельзя считать, что ценная бумага возникла. Появление в гражданском обороте эмиссионных ценных бумаг является результатом особого эмиссионного процесса. Эмиссия ценных бумаг – это установленный законодательством Российской

¹ Корень Андрей Владимирович – бакалавр 4 курс. Институт права; e-mail: tamaramoris@mail.ru.

² Алексеенко Александр Петрович – старший преподаватель кафедры частного права Института права; e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

Федерации особый порядок последовательных действий эмитента и государственных органов, направленных на создание и выпуск в обращение ценных бумаг. Данная процедура наиболее распространена и является главным способом выпуска ценных бумаг.

По мнению А.Ю. Синенко, исследования ценных бумаг посвящены главным образом общим вопросам теории ценных бумаг, проблемам функционирования рынка ценных бумаг, осуществления и защиты прав их владельцев. Однако необходимо отметить недостаточную изученность в современной юридической литературе вопросов правовой регламентации непосредственно самой процедуры эмиссии ценных бумаг [9]. Бесспорная актуальность изучения правовых аспектов правового регулирования [1] этапов эмиссии ценных бумаг, требований к проспекту эмиссии ценных бумаг, особенностей государственной регистрации обусловлена недостаточной теоретической разработкой данной темы, что определило тему настоящего исследования.

Процедура эмиссии представляет собой сложный фактический состав. Только соблюдение всех установленных требований в оренделенном порядке дает возможность эмитенту легитимно выпускать ценные бумаги. В общем понимании под эмитентами следует понимать субъектов, которые вправе выпускать все виды ценных бумаг, разрешенных законодательством к обращению на определенной территории. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» раскрывает понятие эмитент в ч. 6 ст. 2 следующим образом: «Эмитент – юридическое лицо или органы исполнительной власти либо органы местного самоуправления, несущие от своего имени обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных ими» [3]. Физические лица эмитентами быть не могут.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» регулирует отношения, возникающие при эмиссии ценных бумаг без уточнения о субъекте выпуска. Необходимо отметить, что государственные и муниципальные ценные бумаги и порядок их эмиссии имеют особый порядок. Это установлено ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг». Эмитентом государственных и муниципальных ценных бумаг выступают органы исполнительной власти, которые являются юридическими лицами и в функции которых входит составление и исполнение федерального бюджета [6].

Согласно п. 1.1 Положения Банка России от 11 августа 2014 г. №428-П процедура эмиссии эмиссионных ценных бумаг включает в себя следующие этапы:

- принятие решения о размещении ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для размещения ценных бумаг (далее – решение о размещении ценных бумаг);
- утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг;
- государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или присвоение выпуску (дополнительному выпуску) ценных бумаг идентификационного номера;
- размещение ценных бумаг;

– государственная регистрация отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или представление уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг [4].

В случае размещения эмиссионных ценных бумаг путем открытой подписки или путем закрытой подписки среди круга лиц, число которых превышает 500, государственная регистрация выпуска ценных бумаг сопровождается регистрацией их проспекта. При этом каждый этап процедуры эмиссии сопровождается раскрытием информации [3].

Первый этап эмиссии ценных бумаг – принятие эмитентом решения о размещении эмиссионных ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для размещения эмиссионных ценных бумаг. Это решение предшествует всем остальным действиям эмитента, и на основе данного решения принимаются и осуществляются все остальные этапы эмиссии ценных бумаг. Необходимо обратить внимание на то, что только редакция ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 28.12.2002 г. в качестве первого этапа эмиссии обозначила именно «принятие решения эмитентом о размещении ценных бумаг». Первоначальная редакция закона не содержала упоминания об этом этапе.

Следующий этап эмиссии – утверждение решения о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг. Решение о выпуске ценных бумаг – это документ, содержащий данные, достаточные для установления объема прав, закрепленных ценной бумагой. В данном решении должны содержаться определенные реквизиты, предусмотренные ст. 17 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Решение о выпуске ценных бумаг утверждается органом управления эмитента [3].

Остановимся подробнее на третьем этапе эмиссии – государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг (основном властном элементе в регулировании процедуры эмиссии ценных бумаг). По мнению В.О. Петрова, правовая природа государственной регистрации выпуска ценных бумаг проявляется в том, что государство признает юридическую силу эмитируемых акций. Значение данного этапа: государство выступает в качестве гаранта правопорядка на рынке ценных бумаг. Государство публично удостоверяет выпущенные акции путем их регистрации [7].

Государственный контроль за процедурой эмиссии ценных бумаг – отмечает Г.Н. Шевченко, обуславливается двумя аспектами в связи с тем, что носит публично-правовой характер [11]. Непосредственно самой природой эмиссионных ценных бумаг, в случае неисполнения эмитентом обязательств по ним затрагивает интересы широкого неограниченного круга лиц. Также данный контроль направлен на защиту прав инвесторов [9].

Государственная регистрация выпусков (дополнительных выпусков) ценных бумаг осуществляется Банком России, а также регистрирующим органом, определенным федеральным законом. В соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» размещение эмиссионных ценных бумаг до государственной регистрации их выпуска недопустимо.

Проспект эмиссии ценных бумаг является необходимым документом, в котором раскрывается информация о предстоящем выпуске ценных бумаг для всех

заинтересованных лиц. Необходимость выпуска проспекта ценных бумаг определяется условиями его размещения и последующего обращения. Потому что приобретатели ценных бумаг на вторичном рынке тоже должны иметь возможность получить информацию о приобретаемых ценных бумагах [3].

Решение Банка России может содержать как согласие, так и отказ в регистрации выпуска. Согласно п. 3.1 ст. 20 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» за Банком России закреплено проведение проверки достоверности сведений, содержащихся в представленных для регистрации выпуска акций документах [3].

Ярким примером результативности такой проверки может служить дело Арбитражного суда Приморского края № А51-17609/2012 об отказе в государственной регистрации выпуска обыкновенных именных бездокументарных акций открытого акционерного общества «Камчатавтодор» (далее Общество) [8].

После направления в регистрирующий орган пакета документов с целью государственной регистрации выпуска ценных бумаг в адрес Общества поступило уведомление о проведении проверки достоверности сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации выпуска ценных бумаг.

В данном уведомлении были указаны недостатки, выявленные при проведении проверки, а именно: передача в собственность общества имущества, которое имеет обременение (ограничение) в виде ареста. Обществу было предложено представить пояснения по данному факту. Однако в 30-дневный срок Общество не предоставило никаких пояснений и документов по данному факту. В связи с этим регистрирующий орган произвел отказ в государственной регистрации выпуска акций Общества, мотивируя это тем, что обществом нарушены требования ст. 21 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и иных нормативных актов, другими словами, непредставление в течение 30 дней необходимых документов [3].

В рассматриваемом примере в ходе проверки достоверности сведений было предотвращено распоряжение арестованным имуществом и тем самым защищены права приобретателей спорных акций, так как стоимость последних была бы неправомерно увеличена из-за включения в передаточный акт имущества с наличием обременений. Существование возможности проведения указанной выше проверки позволяет Банку России как регистрирующему органу защитить права приобретателей акций, которые возникнут в будущем. Однако законодателем не закреплен перечень случаев, когда проверка информации, предоставленной эмитентом, является обязательной. Итак, ценные бумаги, не прошедшие этап государственной регистрации выпуска, не могут в данном случае порождать никаких прав и обязанностей.

Четвертым этапом эмиссии ценных бумаг является размещение ценных бумаг. Под размещением понимается отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок (данное определение закреплено в ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг») [3]. В соответствии со ст. 33 ФЗ «Об акционерных обществах» размещение обществом эмиссионных ценных бумаг осуществляется по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества, если иное не предусмотрено уставом общества [5]. Необходимо отметить, что размещение ценных бумаг представляет собой именно

первичный рынок, так как именно в этом случае эмиссионные ценные бумаги отчуждаются непосредственно самим эмитентом и поступают во владение, пользование и распоряжение новому собственнику.

Перейдем к завершающему этапу процедуры эмиссии ценных бумаг – государственной регистрации отчета об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг или представлению уведомления об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг эмиссионных ценных бумаг.

Статья 25 ФЗ «О рынке ценных бумаг» определяет обязанность эмитента представить отчет об итогах выпуска в Банк России не позднее 30 дней после завершения размещения эмиссионных ценных бумаг. В двухнедельный срок Банк России рассматривает представленный отчет и регистрирует его, если нет нарушений [3]. В такой ситуации считается, что эмитентом соблюдены процедура эмиссии ценных бумаг и все требования действующего законодательства, предъявляемые к ней. Банк России вправе отказать в регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг при нарушении эмитентом в ходе эмиссии требований действующего законодательства.

Чаще всего регистрация отчета об итогах выпуска ценных бумаг по времени совпадает с этапом государственной регистрации выпуска ценных бумаг, поскольку эмитент подает все необходимые документы в Банк России одновременно, для того чтобы ускорить процедуру эмиссии.

В заключение отметим, что в настоящее время процедура эмиссии ценных бумаг подробно урегулирована законодателем и является достаточно проработанной. В данной сфере отсутствует застой права, равно как и правовой беспорядок (хаос) [2]. Однако в ходе практического применения законодательства об эмиссии ценных бумаг вырисовывается определенный круг сложностей, например, не закрепленный законодателем перечень случаев проверки информации, поданной эмитентом в регистрирующий орган в обязательном порядке, влияет на права будущих приобретателей акций. Возникают и проблемы при регистрации проспекта ценных бумаг, это происходит в связи с тем, что создание данного документа представляет собой определенную сложность.

-
1. Кравченко А.Г. Правокультурные аспекты развития российской бюрократической системы / А.Г. Кравченко, А.Ю. Мамычев // *Философия права*. – 2014. – №3. – С. 60–64.
 2. Литвинова С.Ф. Антиподы правовой стабильности / С.Ф. Литвинова // *Философия права*. – 2013. – №5. – С. 107–111.
 3. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // (в ред. от 21.07.2014, с изм. от 29.12.2014) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2015).
 4. О стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных

- бумаг: Положение Банка России от 11 августа 2014 г. №428-П [Электронный ресурс]: Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс».
5. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // (ред. от 22.12.2014) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.02.2015).
 6. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг: федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ // (в ред. от 14.06.2012) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2015).
 7. Петров В.О. Регулирование процедуры эмиссии ценных бумаг: проблемы и пути их решения / В.О. Петров // Социология права. – 2011. – № 2
 8. Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 октября 2012 года № А51-17609/2012 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
 9. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика / А.Ю. Синенко. – М.: Статут, 2002. – 223 с.
 10. Синенко А.Ю. Правовое регулирование эмиссии корпоративных ценных бумаг в Российской Федерации / А.. Синенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravovoe-regulirovanie-emissii-korporativnyh-tsennyh-bumag-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.02.2015).
 11. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение / Г.Н. Шевченко – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 562 с.